

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра аналитической экономики и эконометрики

МИКЛАШЕВИЧ Марина Петровна

**Повышение конкурентоспособности пищевой
промышленности Беларуси в условиях
функционирования Евразийского экономического союза**

Магистерская диссертация

специальность 1-25 81 07 “Экономика и управление на предприятии”

Научный руководитель Степан Степанович
Полоник
доктор экономических наук,
профессор

Допущена к защите

«__» _____ 2019 г.

Зав. кафедрой аналитической
экономики и эконометрики

_____ Е. Г. Господарик

доцент, кандидат экономических наук

Минск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	12
1.1. Конкурентоустойчивая модель развития пищевой промышленности.....	12
1.2. Система устойчивой деятельности пищевой индустрии в рамках динамического изменения параметров спроса.....	22
ГЛАВА 2. ИННОВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	29
2.1. Организационно-экономический механизм инновационного развития перерабатывающей промышленности АПК.....	29
2.2 Способ выработки отраслевой стратегии кластеризации	41
ГЛАВА 3. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ.....	49
3.1. Запасы эффективности предприятий пищевой индустрии Беларуси.....	49
3.2. Структурно-функциональные особенности ключевых отраслей пищевой промышленности Беларуси.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	79

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК – агропромышленный комплекс;

БВМД – белково-витаминно-минеральные добавки;

ВВП – валовой внутренний продукт;

ВТО – Всемирная торговая организация;

ГК – Гражданский кодекс;

ГНТП – Государственная научно-техническая программа;

ГПИР – Государственная программа инновационного развития;

ГПНИ – Государственная программа научных исследований;

ЕАЭС – Евразийский экономический союз;

ИСО – Международная организация по стандартизации, ИСО (International Organization for Standardization, ISO);

МСП – малое и среднее предприятие;

НАН – Национальная академия наук;

НИОКР – Научно-исследовательская и опытно-конструкторские работы;

НИР – научно-исследовательская работа;

ФАО – Федеральное агентство по образованию;

ХАССП – (англ. Hazard Analysis and Critical Control Points (НАССР) — анализ рисков и критические контрольные точки);

IMD – Международный институт развития управления (IMD);

WEF – Всемирный экономический форум (WEF).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задача: разработка экономического механизма, обеспечивающего рост национальной продовольственной конкурентоспособности, выработку предложений по повышению конкурентоспособности пищевой промышленности.

Объект исследования: пищевая промышленность РБ и виды деятельности как объект оценки рыночной конкурентоспособности.

Предмет исследования: подходы и методы оценки рыночной конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь в условиях Евразийского экономического союза.

Методы исследования: экономический и математический анализ, статистическая обработка данных, графический, метод сравнения, метод индукции и дедукции.

Итоговые результаты и их инновативность:

Разработана концепция развития национальной отрасли производства продуктов здорового питания. Подробно описаны механизмы, способы, модели и подходы нацеленные на увеличение конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность пищевой промышленности, пищевая промышленность Беларуси, продукты питания, ЕАЭС, Евросоюз, АПК

Структура и объем диссертации:

Магистерская диссертация состоит из общей характеристики работы, введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 88 страниц и включает: 4 таблиц, 8 рисунков и 84 источника.

Область возможного практического применения: результаты исследования могут быть использованы Министерством сельского хозяйства и продовольствия при разработке мероприятий по повышению конкурентоспособности АПК.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТЭРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Мэта і задача: распрацоўка эканамічнага механізму, які забяспечвае рост нацыянальнай харчовай канкурэнтаздольнасці, выпрацоўку прапаноў па павышэнню канкурэнтаздольнасці харчовай прамысловасці.

Аб'ект даследавання: харчовая прамысловасць РБ і віды дзейнасці як аб'ект ацэнкі рынкавай канкурэнтаздольнасці.

Прадмет даследавання: падыходы і метады ацэнкі рынкавай канкурэнтаздольнасці прадпрыемстваў харчовай прамысловасці Рэспублікі Беларусь ва ўмовах Еўразійскага эканамічнага саюза.

Метады даследавання: эканамічны і матэматычны аналіз, статыстычная апрацоўка дадзеных, графічны, метады параўнання, метады індукцыі і дэдукцыі.

Выніковыя вынікі і іх інавацыйных: Распрацавана канцэпцыя развіцця нацыянальнай галіны вытворчасці прадуктаў здаровага харчавання. Падрабязна апісаны механізмы, спосабы, мадэлі і падыходы накіраваныя на павелічэнне канкурэнтаздольнасці прадпрыемстваў харчовай прамысловасці.

Ключавыя словы: Канкурэнтаздольнасць харчовай прамысловасці, харчовая прамысловасць Беларусі, прадукты харчавання, ЕАЭС, Еўрасаюз, АПК

Структура і аб'ём дысертацыі: Магістарская дысертацыя складаецца з агульнай характарыстыкі працы, ўвядзення, трох частак, заключэння, бібліяграфічнага спісу. Агульны аб'ём дысертацыі складае 108 старонак і ўключае: 4 табліцы, 8 малюнкаў і 84 крыніцы.

Вобласць магчымага практычнага прымянення: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны Міністэрствам сельскай хойства і харчавання пры распрацоўцы мерапрыемстваў па павышэнню канкурэнтаздольнасці АПК.

ABSTRACT

Purpose and Objective: development of an economic mechanism to ensure the growth of national food competitiveness, development of proposals to improve the competitiveness of the food industry.

Object of study: food industry of the Republic of Belarus and activities as an object of assessing the market competitiveness.

Subject of research: approaches and methods for assessing the market competitiveness of food industry enterprises of the Republic of Belarus in the context of the Eurasian Economic Union.

Research methods: economic and mathematical analysis, statistical data processing, graphic, comparison method, induction and deduction method.

Final results and their innovativeness: the concept of development of the national industry of production of healthy food products has been developed. The mechanisms, methods, models and approaches aimed at increasing the competitiveness of food industry enterprises are described in detail.

Keywords: competitiveness of the food industry, the food industry of Belarus, food, the EEU, the European Union, agriculture

The structure and scope of the thesis: the master thesis consists of a general description of the work, introduction, three chapters, conclusion, bibliography. The total volume of the thesis is 108 pages and includes: 4 tables, 8 figures and 84 sources.

Area of possible practical application: the results of the study can be used by the Ministry of Agriculture and Food in the development of measures to improve the competitiveness of the agro-industrial complex.

ВВЕДЕНИЕ

В качестве крупнейшей отрасли нашей страны, к настоящему времени можно смело отнести обрабатывающую промышленность агропромышленных комплексов, которые имеют весомый экспортный потенциал и, по большому счету, обеспечивает устойчивое благоприятное сальдо ТБ в сфере продуктов питания. Зная, что заводы-изготовители продуктов питания Беларуси производят в большем процентном соотношении традиционно потребляемых населением в стране продуктов питания, исследования показывают, что функционируемые подкомплексы развиваются неравномерно. К примеру, при общем росте стоимостных объемов выпуска пищевой продукции за 15 лет (с 2000 г.) в 4 раза значительно возрос тираж продуктов питания животного происхождения: мясная продукция – в 5 раз, молочная продукция – практически в 6 раз, рыбопродукты – 9,5 раза. И, как итог, эта категория продукции к настоящему времени осваивает свыше 50% от общей части производства.

Сравнивая оценку роста отрасли пищевой промышленности демонстрирует, что, исходя из подсчетов, на душу населения в Республике Беларусь вырабатывается продукции, в сравнении среднего в ЕАЭС, в два раза больше, чем в среднем в ЕАЭС. Эти же показатели в 1,5 первенствующих территорий производства: Европейского союза, Японии и США, их объемы производства обусловлены, в первую очередь, значительно большей покупательной способностью населения (к примеру, затраты на питание в общем объеме расходов в США составляют 8,7 %, в ЕС – 14,0, а в РБ – 41,6 %), во вторую очередь, значительным сосредоточением производства в крупных многопродуктовых объединениях (например, в ЕС 1% компаний производят 50% объема продукции), в-третьих, имеющегося постоянно высокого уровня внутренней поддержки агропромышленного производства.

По состоянию на начальный период 2017 года с Республике Беларусь было порядка 800 действующих предприятий пищевой промышленности, на которых выпущено продуктов питания на сумму 20,69 млрд руб. Порядка 50 из 100 ведущих торговых марок Республики Беларусь относятся к организациям отрасли (общая стоимость – 664,05 млн долл. США). Что касается доли как средних, так и малых, и микро предприятий, они, в целом, составили 71%, а по количеству выпущенного товара – 14,3%. Для примера, выделены весомые критерии развития: сохранение и усовершенствование

больших компаний; стабильно высочайший уровень профессиональной подготовки по животноводческой продукции; значительная часть государства в общей ценовой значимости капитала компаний (свыше 50 %); весомый удельный вес товара на экспорт в совокупном объеме производства (свыше 30 %); сниженная диверсификация зарубежных каналов реализации (экспортная доля России – более 80 % по ключевым группам товаров); стабильный рост обновления основных средств (объем инвестиций в основной капитал за год в среднем составляет свыше 700 млн долл. США, из этой суммы – 27% иностранные); стабильно высокий вклад отрасли (порядка 5%) в развитие общего ВВП страны (почти 4 млрд долл. США в 2015 г.); а также положительно стабильные показатели роста производительности (средняя составляющая 5 % в год).

Основным показателем развития отрасли в большей степени зависит от стабильности экспорта товара. Его доля, в совокупности, по состоянию на 2016 г. составила 37%, а по другим товарам (молочная продукция, рыбная продукция) – свыше 60 %. Тенденцией крайних лет стало поэтапное улучшение товарной конструкции внешней торговли пищевой продукции. Как пример, немалыми темпами ускоряется реализация рыбной, ракообразной продукции и моллюсков (почти в 2,5 раза, или до 250 млн долл. США), обработанных и прошедших консервацию фруктов и овощей (в 2 раза, или до 113 млн долл. США), мукомольно и крупяной продукции (в 2,3 раза, или до 103 млн долл. США), а других продуктов питания (напитков, сахара и др.).

Кроме того, весомую составляющую на повышение эффективности пищевой промышленности определяет рост улучшения сельскохозяйственного производства. Также, положительно сказывается интерференция организационно-экономического регулирования, при котором производители сырья в административном порядке соотнесены сырьевыми зонами к отраслям обрабатывающей пищевой промышленности (в основных отраслях). Разумеется, такой способ не относится к конкурентному виду и, с одной стороны, ограничивает возможности производителя, цель которого выявить наиболее выгодные каналы сбыта, а с другой стороны – потенциал обрабатывающих предприятий, нацеленных эффективно организовать производство востребованной продукции на рынке из сырья высокого качества, доля затрат при производстве которого составляет до 90%. Не полностью осуществлено применение механизмов штрафных санкций, сдерживания поставок, а также иные рыночные рычаги, благодаря которым

осуществляется контроль поставщиков. Помимо этого, необходимо отметить, что молокоперерабатывающие организации в настоящее время в большей степени участвуют (денежные средства, техника и технологические способы) в поддержании целевого объема производства и качества сырья.

Помимо этого, у каждого отраслевого подкомплекса имеются свои особенности и важность для рынка Беларуси. К примеру, положительная система работ в производстве сахара, не может быть в полной мере применена в животноводческой сфере, исходя из особенностей технологий, а также по причине более длительного цикла производства. Поэтому, исключить административный характер сырьевых зон на данный момент можно и будет оправданным, лишь для тех сельскохозяйственных предприятий, которые финансово независимы и имеют необходимый уровень ресурсов (трудовых, финансовых, управленческих) для самостоятельной организации сбыта, полностью принимая ответственность за соблюдение договорных обязательств по качеству, количеству и срокам реализации.

Стоит отметить, что утвердительные итоги работы предприятий пищевой промышленности в большинстве своем обусловлены успешным осуществлением определенных государственных программ. К примеру, восстановление и перевооружение организаций мясомолочной промышленности проводились в соответствии с Республиканской программой развития молочной отрасли в 2010–2015 годах (она была утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2010 г. № 1678) и отраслевой программой развития организаций мясной промышленности в 2011–2015 годах и т.д.

Главным фактором реализации нынедействующей политики в части перерабатывающей промышленности, вместе с увеличением объемов производства, является существенный рост производительности труда. Однако, если до 2013 года рост производительности осуществлялся за счет усовершенствования производства, то уже с 2014 года установилась тенденция значительной оптимизации численности персонала.

Поэтому, если успешная деятельность некоторых отраслей в большей части обусловлена ориентацией на улучшение существующих крупных предприятий обрабатывающей промышленности, доля совершенно новых производств и малых и средних инновационных компаний в общем промышленном производстве лимитирована (не более 10 %). Такое положение при очевидных преимуществах оказывает также негативное

влияние на рост, пластичность и инновационность, обеспечиваемых благодаря появлению новейших активных субъектов хозяйствования.

Пищевая промышленность нашей страны занимает лидирующие позиции в экономике Республики Беларусь и неотъемлемо связана с социальными, культурными и экономическими связями с предприятиями и населением всех регионов страны. Весомое положительное влияние отрасли предопределило надобность установить немаловажную степень ответственности производителей и госконтроля предприятий отрасли по таким критериям как: стабильность поставок продовольствия, составление здорового рациона питания и образа жизни, численность рабочих мест, поддержание экологических стандартов, развитие внутреннего рынка и экспорта. Как в национальном, так и в глобальном масштабе сформирована и укрепляется высокая зависимость (объективно говоря, физическая недоступность свежих продуктов питания) человека от современной пищевой индустрии питания (в основном обработанные продукты с долгосрочным хранением), производящей значительный объем фактически потребляемого в мире продовольствия.

С момента, когда наша страна обрела независимость в 1991 г. пищевая обрабатывающая отрасль значительно развилась при активном расширении роли конкуренции, весомое положительное влияние которой, на развитие экономики в целом, – общепризнанно. При этом, ключевая особенность Беларуси – сохранение активной, а в некоторых случаях «агрессивной» позиции государства в создании благоприятных финансовоэкономических, а также организационных условий хозяйствования, уменьшение отрицательных последствий ускоренного развития технологий, производительности и нововведений (сокращение пищевой ценности, несбалансированный рост энергетической насыщенности продовольствия и др.), ухудшающих состояние здоровья и благосостояние населения страны в целом. Вместе с тем углубление международной интеграции и принятие национальных обязательств в рамках международной рыночной торговли неотвратимо требуют уменьшения административных барьеров при одновременном создании благоприятных и стимулирующих возможностей для развития АПК страны.

Предлагаемые в диссертационной работе механизмы, способы, модели и подходы нацелены на увеличение конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности за счет мер повышения устойчивости производства продуктов питания, усовершенствования структуры

производства, роста эффективности самой деятельности, применения механизма конкурентного функционирования и путей развития производства продуктов здорового питания.

ГЛАВА 1

КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1.1. Конкурентоустойчивая модель развития пищевой промышленности

“Конкурентоспособность предприятия (organization competitiveness) — способность субъекта хозяйствования на основе существующих технологий, кадров, организации производства и управления, обеспечение высокой деловой активности, достижение более выгодных условий производства и сбыта создавать конкурентноспособную продукцию и тем самым получать прибыль.” [79]

Как оказывается на практике, экономическое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь в большинстве своем определяется тем, на каком уровне находится конкурентоспособность и эффективность самих предприятий.

В нашей стране развитие агропромышленных предприятий происходит на государственном уровне с точки зрения разработки и сбыта аграрной стратегии, а также ведется контроль за политикой обеспечения продовольственной безопасности страны. Они включают целую систему продуманных научных мер, представляющих собой определенные программы, с помощью которых выстраиваются уже конкретные цели, задачи и пути решения деятельности органов государства и хозяйствования, а также АПК с целью улучшения перспектив на длительный срок [72].

Весомая значимость предприятий пищевой промышленности для улучшения сельскохозяйственной продукции была отмечена уже 1975 г. в одном из докладов об итогах работы XVIII конференции ФАО. Где было сказано, что во избежание многих важных трудностей в обеспечении продуктов питания, особенно в малонаселенных местах, необходимо усиленно развивать промышленную переработку сельскохозяйственного сырья (4; 72, с. 21).

Анализ стабильности пищевой промышленности — это непростая и разносторонняя научно-практическая проблема. С практической стороны, к наиболее подходящему способу в оценке экономической стабильности необходимо отнести анализ базирующийся на бухгалтерской отчетности. Изучения зарубежных ученых коллег в области прогнозирования

вероятности разорения предприятий демонстрируют, что из большого количества финансовых показателей можно определить основные, которые наибольшим образом предсказывают состояние финансовых трудностей или вероятное банкротство. Все эти показатели можно объединить в одну многофакторную модель, к примеру, как технологии анализа А. Д. Шеремета, использование традиционных коэффициентов, многофакторные модели Альтмана, Таффлера, Бивераи пр. Ознакомиться с этими подходами можно в работе И. В. Свинской [71]. В ней она уточняет, что для примера разумно будет выделить методику А. Д. Шеремета, которая позволяет определить финансовое состояние компании, в качестве главного параметра устойчивости. Смысл подхода в определении связующих составляющих между источниками ресурсов компании и объемом запасов; внешними и внутренними факторами; итоговыми и промежуточными показателями.

Следовательно, основными инструментами оценки и обеспечения стабильной работоспособности и прогресса предприятия можно определить следующие факторы: контроль безубыточности; индикация кризисных ситуаций; стратегическое планирование и руководство; оперативное экономическое управление, в том числе управление формированием прибыли; производственный и финансовый леверидж; контроль платежеспособности; функционально-стоимостный анализ; традиционный и нетрадиционный экономический анализ поиска резервов прибыли; экономическую диагностику.

Как показал опыт многих лет зарубежом, применение таких моделей демонстрирует высокую результативность, но использование подобного, не учитывая специфику экономических условий в Беларуси, может дать крайне некорректный результат. Помимо этого, чтобы рассчитать параметры регрессионных моделей, нужно располагать представительной статистикой финансовых показателей, которая должна быть статистически однородной по организационной и технической степени организации, виду и объему экономической деятельности, промежутку времени, за который осуществляется анализ, и т. д.

Комбинация факторов стабильности обозначает ее значимость:

1. *Относительная экономическая устойчивость* – описывается положительным развитием, сохранением равновесия и целостности элементов системы;

2. *Критическая экономическая устойчивость* – динамическое совершенствование системы осуществляется за счет внутренних диспропорций;

3. *Экономическая неустойчивость* – характеризует неразвивающуюся систему с высокими внутренними дисбалансами, угрожающие существованию;

4. *Стагнация* – выявляет неразвивающуюся экономическую систему, которая сохраняет целостность и баланс ее элементов.

Максимально стабильный режим деятельности компании можно формировать с помощью системы показателей, выставленных в определенном порядке друг к другу [1]. В этом случае, совокупная оценка стадии работы хозяйственной системы описывает степень приближения к лучшему образцу и не зависит от прошлых показателей. Это своеобразная стратегическая оценка, т.к. она демонстрирует уровень достижения поставленных целей, установленных в динамической модели образцового режима.

Стабильность функционирования и, в том числе, само существование предприятия или фирмы связаны с так называемой доктриной цикличности. На деле это означает: в условиях действия законов рыночной экономики, наличия конкуренции предприятие, дабы выжить, обязано регулярно производить обновления; концепция управления предприятием обязана принимать во внимание все без исключения вероятные меры для оптимального продления стадий увеличения и развития.

Исследование имеющихся методик, согласно оценке значения устойчивости, позволило обнаружить их ключевые недостатки:

- трудность получения данных, необходимых для расчета показателей;
- агрегирование оценок, обладающих разной размерностью;
- выбор весов индикаторов, сложность сопоставления полученных результатов.

Категория «экономическая устойчивость» описывает все аспекты деятельности системы в динамике. Главной задачей стоит: выбор инструментария оценки потенциала развития, который даст возможность выявлять возможности и узкие места, находить скрытые запасы в целях улучшения результативности и достижения устойчивого развития.

Уровень стабильности отраслей в сравнении с возможным изменением условий сбыта может быть охарактеризована показателями уровня объемов производства, цен производимой продукции и других параметров.

В этом контексте, разумно оценивать устойчивое развитие экономики отраслей с помощью динамического ряда индексов производства продукции в разрезе отраслей пищевой промышленности. В качестве индикатора устойчивости тенденции предлагается использовать коэффициент Спирмена [12], требования к которому включают выполнение следующих условий:

- минимизация колебаний уровней временного ряда;
- присутствие конкретной, нужной тенденции изменения.

Вычисление устойчивости областей пищевой индустрии (по видам деятельности) был выполнен по показателям изменения устойчивости уровней временного ряда (рисунок 1.1) и стабильности тенденции (изменения курса) формирования сфер пищевой индустрии (согласно типам финансовой работы) [43]. С целью извлечения сравнимых обобщающих данных с учетом двух элементов, была составлена классификация согласно значениям коэффициента Спирмена и индекса стабильности (таблица 1.2) [28]. Сопоставление характеристик (стабильность тенденции подъема и стабильность степеней динамического строя) дает возможность совершить заключение, то что значительная стабильность степеней просматривается при большей стабильности изменения курса [28, 43, 52].

Полученные исследования продемонстрировали, то, что тенденция устойчивости становления сфер пищевой промышленности с 1991 г. описывается равно как средняя и низкая. При этом следует выделить, то что изготовление мяса и мясопродуктов, а кроме того обработка и сохранение фруктов и овощей, имеют среднюю стабильность тенденции, в то время как в изготовлении товаров мукомольной индустрии, крахмалов и крахмалопродуктов, производстве уже готовых кормов для животных видна повышенная тенденция увеличения при средней стабильности степеней динамического ряда. Значительно менее стабильной остается тенденция в переработке и консервировании рыбной продукции. Определено, что лишь статистические способы анализа стабильности концепции никак не дают возможность обнаружить и дать характеристику реальным предпосылкам и условиям стабильности, и сформировать систему направлений и способов стабилизации и сохранения положительного тренда на длительный период. К настоящему времени, явно, что экономическое и стратегическое поведение любой из отраслей, так же как и хозяйствующих организаций всех форм

собственности концентрируется на улучшении конкурентоспособности, способом сохранения и применения имеющихся, создании и воплощении новейших конкурентных преимуществ. Состояние устойчивой динамики возможно при стабилизации положительного развития производства продукции на конкурентоспособном уровне. Поэтому, необходимо констатировать надобность более подробной теоритической и метадологической проработки параметров стабильной тенденции в пищевой индустрии, а также выработки стратегий по ее оценке, куррированию и прогнозированию.

Вместе с этим, исследования показали, что имеющиеся в научных материалах способы, выделенные в них задачи и цели, а также способы и экономические модели стабильного развития – противоречивы.

Для целей экономики слово «устойчивость» взят с теории систем, то, что разрешило анализировать экономические объекты равно как непростые и различные хозяйственные концепции [2; 26, с. 46; 41], где обуславливается её умение сохранять нынешнее положение при наличии внешних влияний. Можно отметить 2 ключевых уровня меновых взаимоотношений в АПК: межфирменный и покупательский. К крайнему принадлежит продукт перерабатывающих компаний. С другой стороны, эти же фирмы выступают потребителями сельскохозяйственного сырья. При этом, разумеется, что потребность в сырьевом материале (межфирменный уровень) никак не является возможным выразить исключительно посредством функции потребительского спроса. Имеют воздействие, к примеру, рынки иных государств, а также технологические процессы сохранения и переработки, которые существенно расширяют горизонт потребления продовольствия за счет переходящих резервов с прошлых лет или на перспективу.

Удовлетворение нужд покупателя в продуктах питания – ключевая цель агропромышленной политики. Исходя из этого, можно выделить следующие главные параметры в экономике, выявляющие уровень системы устойчивого развития пищевой промышленности:

1. Уровень цен на продовольствие (через анализ соотношения внутренних и мировых цен);
2. Финансовое состояние населения с той позиции, возможно ли приобретение продовольствия в том количестве, которое соответствует физиологическим нормам потребления (через оценку доли затрат на продукты питания в совокупной сумме расходов домашних хозяйств).

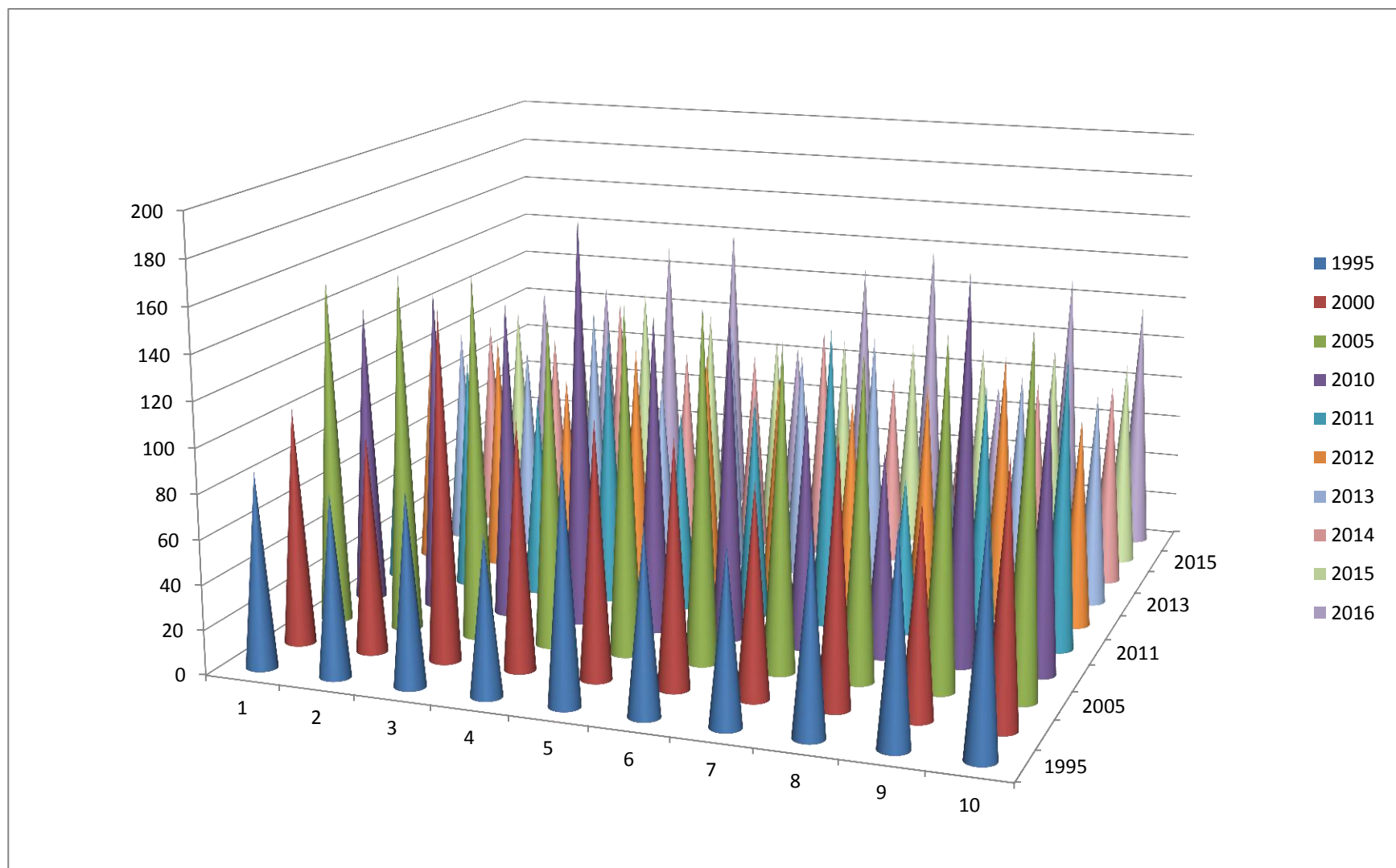

Рисунок 1.1 – Индексы устойчивости экономического роста отраслей пищевой промышленности (по видам экономической деятельности. Перечень далее) за 1991 – 2016 гг.

1. производство пищевых продуктов (всего); 2. Из них: производство мяса и мясопродуктов; 3. переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов; 4. переработка и консервирование фруктов и овощей; 5. производство растительных и животных масел и жиров; 6. производство молочных продуктов; 7. производство продуктов мукомольной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов; 8. производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий; 9. производство готовых кормов для животных; 10. прочее

Продолжение к рисунку 1.1 (Таблица 1.1)

Отрасль	Среднее	Индекс устойчивости
Производство пищевых продуктов (всего)	108,73	1,45
Из них: Производство мяса и мясопродуктов	107,70	1,35
Переработка и консервирование рыбы и рыбопродуктов	118,68	1,43
Переработка и консервирование фруктов и овощей	113,51	1,57
Производство растительных и животных масел и жиров	109,20	1,34
Производство молочных продуктов	111,61	1,41
Производство продукции мукомольной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	107,83	1,42
производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	97,57	1,38
производство готовых кормов для животных	114,89	1,41
прочее	112,03	1,32

Превосходство выделенных характеристик в том, что с их поддержкой является вероятным схематически изобразить цели и методы достижения устойчивого становления (рисунок 1.3). В изображенном графике отражены 2 потенциальных варианта достижения рыночного баланса спроса и предложения (степень доходов считается постоянной в установленном промежутке времени). Первый – предполагает собой равновесную рыночную стоимость без учета стабилизирующих мер правительства. Необходимо выделить, что данный уровень не подходит цели социальной политики в области продовольствия, так как существенно ниже степени физиологических норм потребления, что потребует определенных шагов стабилизирующего воздействия.

Второй вариант, касательно классической теории рынка, а также практики развития АПК страны предлагает такие меры как: субсидирование импорта продуктов питания или же внутреннего производства и/или его потребления [15]. Очевидно, это означает существенные госрасходы и подразумевает выработку стратегии плавного замещения импорта внутренним производством.

Следовательно, госзатраты на импорт или же субсидирование внутреннего производства и его потребления сдвигают кривую предложения (см. рисунок 1.3). При этом для какого-то изготовителя не представляет собой существенным, с какого источника он приобретет подробный (компенсирующий расходы) объем выручки (на рынке или с госбюджета). В то же время допустимо сказать о рациональном поведении продавца в случае соотношения суммы выплат в единицу продукта предельным издержкам.

Таблица 1.2 - Группировка отраслей пищевой промышленности (по видам экономической деятельности) по параметрам устойчивости экономического роста за 1991—2016 гг.

Составляющие устойчивости экономического роста		Вид экономической деятельности
Устойчивость тенденции роста	Устойчивость уровней динамического ряда	
Неустойчивая тенденция ($k < 0,2$)	Высокая ($i < 1,1$)	—
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	—
	Слабая ($i \geq 1,2$)	Переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов
Слабая устойчивость тенденции ($0,2 \leq k < 0,4$)	Высокая ($i < 1,1$)	—
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	Производство пищевых продуктов в целом; производство молочных продуктов
	Слабая ($i \geq 1,2$)	Производство растительных и животных масел и жиров
Средняя устойчивость тенденции ($0,4 \leq k < 0,6$)	Высокая ($i < 1,1$)	Производство мяса и мясопродуктов
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	Переработка и консервирование фруктов и овощей
	Слабая ($i \geq 1,2$)	—
Высокая устойчивость тенденции ($k \geq 0,6$)	Высокая ($i < 1,1$)	—
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	Производство продуктов мукомольной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов, готовых кормов для животных
	Слабая ($i \geq 1,2$)	—

Ключевыми элементами рынка являются спрос и предложение, которые при взаимодействии формируют равновесную цену продовольствия (см. рисунок 1.3). Несмотря на то, что категория «рыночное равновесие» во многом теоритическая, ее применение в рамках этого анализа дает возможность, как можно подробно охарактеризовать рыночный процесс, который определяет устойчивость пищевой промышленности.

Как итог, исходя из вышеизложенного, можно определить такие заключения как:

1. Устойчивое развитие – основополагающий императив современной ступени для абсолютно всех стран, их регионов, индустрии и организаций. Ключевой смысл освещенного вопроса, состоит в надобности выработки такой модели человеческого развития, где обеспечение жизненных потребностей современного человека может быть достигнуто без лишения такой же возможности следующих поколений;

2. Для целей экономики определение «устойчивость» был взят из теории систем, это дало возможность рассматривать экономические объекты как трудные и различные хозяйственные системы, где выявляется их способность сохранять нынешнее состояние при имеющимся внешнем воздействии;

3. Обозначение термина «устойчивость» описывает ее склонность к восстановлению, а также отражает состояние системы в конкретном периоде времени, то есть является свойством динамического процесса;

4. В списке ключевых свойств, описывающих стабильность, были определены следующие факторы: безопасность, эффективность и конкурентоспособность. Эти качества дают возможность досканально описать факторы устойчивого роста пищевой индустрии (социальный, экономический, экологический) и их состояние на оси координат временного периода (в прошлом – фактически; настоящем – реальная практика; в будущем – конечный результат);

5. Выяснилось, что главный итог и эффект действия пищевой промышленности составляется в условиях реального рынка на настоящий момент времени. Это означает, что основной частью предложенной схемы выступают текущие рыночные процессы;

6. Предложенный экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК, учитывающий свойства динамического перехода цели (будущее) в действие (настоящее) и далее в результат (прошлое), отражает непрерывный процесс движения свойств устойчивости (безопасность, эффективность, конкурентоспособность) в системе

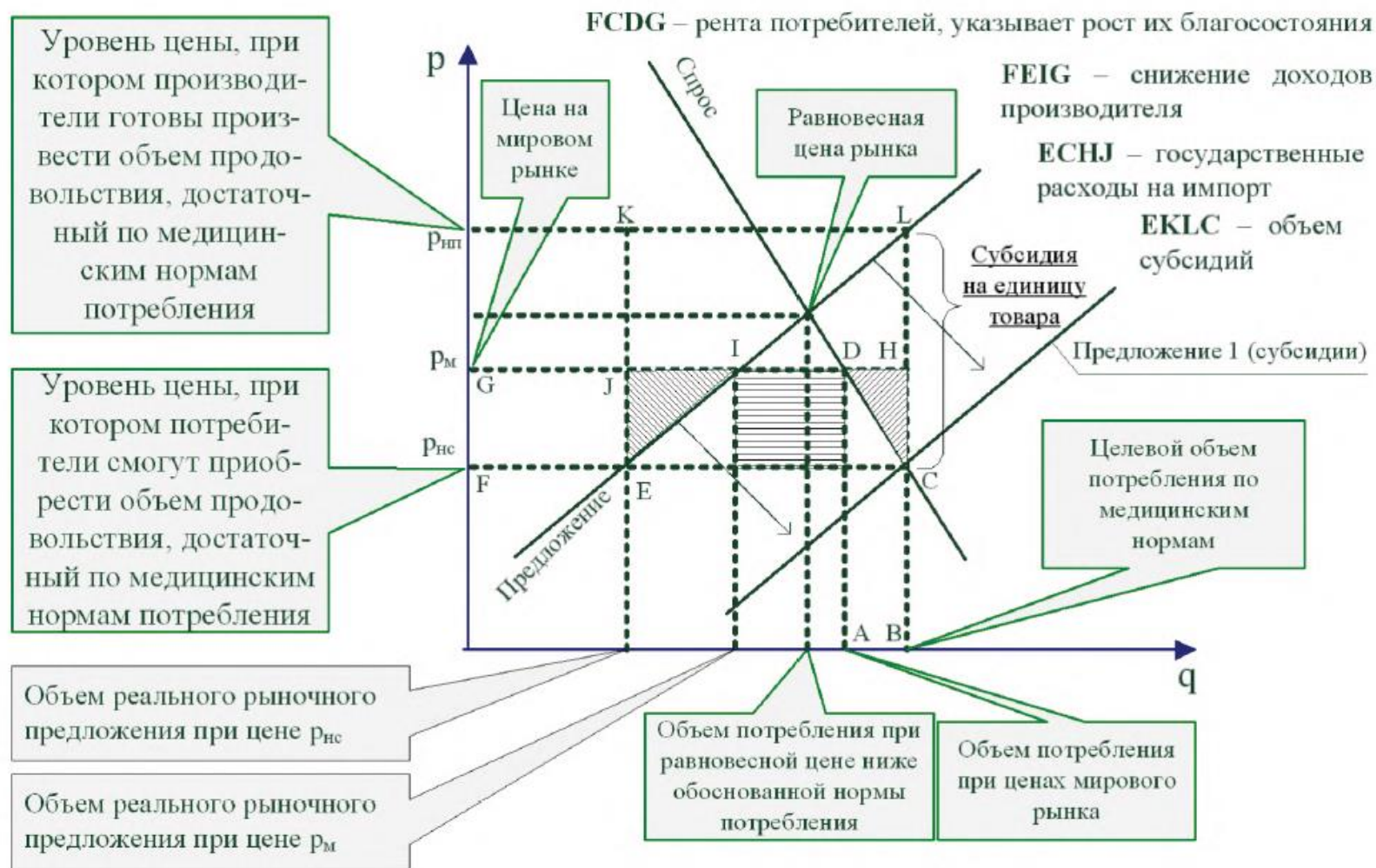

Рисунок 1.3 - Графическая интерпретация рыночного равновесия при формировании и реализации целей первого уровня – 1«Б».

Примечания. 1 - Рисунок составлен по результатам исследований А.В. Пилипук

координат времени, что позволяет рассмотреть этапы и направления достижения основной цели аграрной политики (обеспечение населения продовольствием) на различных этапах развития продовольственного рынка;

7. Все отрасли пищевой индустрии не имеют возможности одновременно переходить к составлению стратегии на более высоком уровне. К примеру, цели улучшения молочной промышленности Беларуси определены исходя из вопросов, решаемых на третьем этапе устойчивого развития (продовольственная конкурентоспособность). Т.к. рост экспортного потенциала основан на увеличении вида молочной продукции, повышении их потребительской и добавленной стоимостей.

1.2. Система устойчивой деятельности пищевой индустрии в рамках динамичного изменения параметров спроса

Как показывает практика, конкурентные возможности предприятий пищевой промышленности создаются и укрепляются вплотную с условиями интеграции национального агропромышленного комплекса в рамках ЕАЭС. Однако серьезное укрепление этой конкуренции нуждается в улучшении рычагов государственного управления продовольственной системы Беларуси, по курсу увеличения ее конкурирующей способности.

Абсолютно явно, что в экономике рынка при большом снижении конкурентной способности коммерческой организации, неизбежно ее разорение, банкротство или же большая часть трансформации на основе новейших технологий и вложений. Наряду с этим, уменьшение конкурентоспособности АПК зачастую приводит к укреплению государственного взаимодействия, для поддержки и улучшения национальных производителей. Первостепенная причина – специфика аграрной сферы, которая определяется потребностью обеспечить продовольственную безопасность. Интересы, как бизнеса, так и самого государства в этом смысле могут существенно различаться.

Выявленная проблема по большому счету – социальная. В этом смысле, более логичным, как кажется сначала, становится решение о неминуемом компромиссе между безопасностью и конкурентоспособностью (что важно – в свете теории сравнения возможностей). По итогу, весомо падает экономика этой отрасли, приостанавливается бизнес-процесс, падает конкурентоспособность, а это, как следствие, подрывает совокупную составляющую всего продовольственного механизма. Поэтому ясно, что укрепление защиты продовольственного рынка и поддержание соц.

стандартов для людей, приведут к противостоянию государства и бизнеса, существенно ухудшая механизм создания государственно-частного партнерства в АПК Беларуси.

Однако, как показывают исследования в работе, такой взгляд на продовольственную проблему является усредненным или даже ошибочным. Главная причина – регулярное улучшение технологической части, продукции, процессов и нужд населения, т.к. они не могут быть фиксированными параметрами и, следовательно, имеют возможность подстраиваться к установленным требованиям и давлению окружающей среды [18]. Здесь главной задачей является создание сопутствующих условий для ведения агробизнеса, вместе с этим, сохраняя гарантию продовольственной безопасности. Это даст возможность сформировать саморазвивающуюся конкурентоспособную экологическую систему на продуктовом рынке Беларуси и формируемого Евросоюза.

Главной задачей для нашей страны является укрепление действия рыночных структур, базу которых создает конкуренция. Предприятия национального агропромышленного комплекса конкурируют:

- на внутреннем рынке – с продукцией белорусского производства; с зарубежными продуктовыми товарами;
- с организациями других отраслей – за долю в потребительском спросе; за рассредоточение государственных средств; за профессиональный рабочий состав;
- на международном рынке – за долю страны в импорте внешних рынков стран; с белорусскими изготовителями; с местными организациями; с конкурентами из других стран-импортеров.

Однако имеются ступени конкуренции, которые ограничивают развитие национального АПК. Как изучено практически, разные сферы в конкретном отрезке времени, обретают первостепенность в развитии, которая объясняется небольшим уровнем финансов и надобностью постепенного построения пирамиды конкурентоспособности продовольственной продукции. Оценка имеющегося опыта функционирования отраслей АПК стран СНГ [54] продемонстрировала, что улучшение пищевого производства происходит по большей части по аналогичной *стратегии инвестирования*, которая включает три основных этапа:

1. Строительство нового либо покупка существующего предприятия и его перестройка (эксперты считают такой этап более простым в

реализации). В Беларуси в предыдущем пятилетии государство выступило главным инвестором в пищевой промышленности. Сейчас идет процесс передачи активов менее финансово стабильных организаций крупным платежеспособным предприятиям в рамках стратегии формирования крупнейших региональных и межотраслевых холдингов в стране;

2. Развитие собственной сырьевой базы. Этот этап определяется многими сложностями, так как нуждается в существенных затратах и организации полного цикла сопровождения: обеспечение ресурсами, обучение персонала, мониторинг и контроль производственных процессов на земле. В Республики Беларусь в ряде отраслей (сахарная, молочная, мясная и др.) накоплен значительный опыт организации взаимодействия промышленности и сельского хозяйства, а успешный опыт зарубежных стран показывает, что переработчики самостоятельно осваивают новейшие технологии в растениеводстве и животноводстве и применяют их в хозяйствах сырьевой зоны;
3. Создание и продвижение сильных брендов. Заключительный и главный этап воплощения накопленного ранее конкурентного потенциала. Здесь ключевым элементом маркетинговой стратегии становится анализ и мониторинг интересов и запросов потребителей.

В нашей стране на госуровне развитие структур АПК выполняется в сфере разработки и сбыта аграрной стратегии, а также политики обеспечения продовольственной безопасности страны. Все это включает в себя систему научноаргументированных мер, которые выражаются с помощью концепций или программ. На основе этого задаются цели, задачи и курс деятельности государственных и хозяйственных структур, а также агропромышленных предприятий на длительный срок [6].

Важно и то, что Беларусь входит в международное экономическое пространство в трудных условиях. Ведь на обширном рынке функционируют фирмы и корпорации, занявшие достаточно стабильную нишу и собравшие определенные достижения в изготовлении продукции на конкурентоспособном уровне. Зарубежный опыт в этой сфере, бесспорно, может быть применим и национальными организациями. Но все же эти наработки требуют адаптации к условиям и специфике функционирования собственной экономики.

Потребность в улучшении институтов рынка – суровая действительность, которая углубляется интеграцией Беларуси в масштабную экономику, действием в системе международных договоренностей ЕАЭС, возможностями вступления в ВТО. Составление рыночных параметров оценки и капитализации агропромышленного комплекса Республики Беларусь – слабоизученный и до нынешнего времени не задетый слой экономических трудностей и новейших, нуждающихся в адаптации, подходов.

Используемые к настоящему времени в стране механизм и политика развития АПК основываются на практически полном самообеспечении, реализации внутренних запасов, ограничение импорта (сюда же относится техника и оборудование) с большой степенью закрытости для внешних контрагентов. Такой вид тактики продемонстрировал положительно значимый результат за предыдущий период: предусмотрена продовольственная безопасность, действует стабильный рост экспорта продовольственных товаров. Наряду с этим отмечены и негативные моменты. К примеру, директивное установление объемов производства, ориентированное на санитарно-медицинские нормы и урегулирование конкуренции имеет предел в виде потребительских предпочтений, которые в свою очередь радикально и неминуемо изменяются. Больше всего это будет заметно при увеличении доходов. Т.к. уже на сегодняшний момент население, имея возможность путешествовать в страны Евросоюза, делают «ставку» на более низких ценах, а также существенно расширенный ассортимент и качество товаров из стран Шенгенской зоны. Этот рост будет только увеличиваться, особенно со стороны увеличения доступа европейских производителей к рынку ЕАЭС. А потому, глобальное укрепление ориентации на потребителя, с помощью увеличения конкуренции – главный толчок белорусскому АПК на ближайшую перспективу. Ключевой задачей определяется поиск экономического регулятора, обеспечивающего увеличение отечественной продовольственной конкурентоспособности, разработку разумных и существенных стратегий ее анализа и индикативных показателей стратегии развития.

В международной практике и теории разработано и применено немалое количество стратегий, благодаря которым осуществляется анализ конкурентоспособности разнообразных экономических систем на макроуровне. К примеру, анализом конкурентной способности стран занимаются такие компании, как Всемирный экономический форум (WEF),

Международный институт развития управления (IMD), Всемирный банк, ООН и т. п.

С точки практической зрения экономики в бизнесе, параметром результативного функционирования систем бизнеса определяются нынешние доходы (прибыль на внесенный капитал и увеличение цены бизнеса), т.к. именно он отражает фактическую результативность и возможную прибыль и ожидаемые доходы от продажи бизнеса или его какой-либо части, то есть конкурентная способность самого бизнеса.

Значит, чем лучше возможности, тем гораздо выше количество располагаемых ресурсов и тем больше спрос на активы компании. Однако главная особенность конкуренции в том, что банкротство бизнеса, зачастую происходит вследствие процветания конкурентов. Это значит, что на рынке одна часть продукции компенсируется другой, и покупатель при этом только выигрывает. Значимость государства здесь – это ограничить с помощью закона зарождающуюся монополию и помогать развитию конкуренции. Однако сфера продуктов питания несет свои особенности (сезонность товара, а, следовательно, и спроса на него, малое количество земельных участков и их интенсификации, недлительные сроки годности продуктов и т.д.).

Значимость государства при этом существенно обширнее, нежели просто ограничение зарождающихся монополий. Главной задачей поставлено постоянная поставка населению продовольственных товаров. Беря во внимание существенные риски сельского хозяйства, в более развитых государствах определен и применен перечень способов поддержки постоянных объемов производства и реализации этих продовольственных товаров на территории своей страны. Такое содействие существенно видоизменяет финансовую прибыль отделов сектора (фактическая эффективность), а анализ предполагаемых доходов (конкурентная способность) в большинстве своем зависит от постоянства инвестиций. Наша страна за крайнее десятилетие улучшила свой экспорт продовольственных товаров до 5 млрд долл. США, достигнуто удовлетворительное сальдо внешней торговли, существенно укрепилось взаимоотношение в рамках интернациональных интеграционных формирований. При этом увеличение экспортных и импортных торговых направлений продовольственной продукции ведет к модификации стратегии становления продовольственной системы государства и ее указателей, которые применяются для оценочного состояния национального АПК с помощью прогноза отклонений от пороговых значений [6]. В Республике Беларусь каждый год проводится

анализ значения продовольственной защищенности [63, 64], предложены и оценены указатели продовольственной свободы государства [6]. Но до нынешнего времени не определены индикаторы и параметры для оценки конкурентоспособности пищевой продукции, необходимость коих выяснилась благодаря результатам вектора внешней экономики агропромышленного комплекса нашей страны, укреплением конкуренции в пределах ЕАЭС и ВТО, а также перспективами понижения степени господдержки сельского хозяйства страны.

Также необходимо отметить два первостепенных параметра оценки – это доля рынка по некоторым отраслевым цепям и увеличение прибыли. Крайний фактор относится к коммерческому параметру и определяет эффективность аграрного производства. Кроме того, важно уточнить, что вероятность самоокупаемости АПК в большей степени ограничена стоимостным диспаритетом, соцгарантиями и конъюнктурой сторонних рынков.

С увеличением масштаба интеграционной площадки для Республики Беларусь становится гораздо выше и интенсивнее уровень воздействия – международная конкуренция, которая, исходя из исследований, в ближайшей перспективе будет одним из главных моментов становления пищевой индустрии страны.

К настоящему времени АПК Беларуси модернизируется и действует как непростой производственно-экономический механизм, которому свойственна многослойная форма и соподчиненность ее частей. При этом ключевой смысл состоит в том, что это не простое совмещение организаций разнообразных отраслей, а целый механизм по взаимному содействию друг между другом. Положительный результат агропромышленного комплекса в большей степени исходит из того, каким способом образуется организационное единство сельскохозяйственного производства, промышленной переработки и торговли пищевой продукции. Исключительно из подобного единства формируются предпосылки для способствования образцового уровня конкурентной способности пищевой продукции.

Твердая ориентированность на качество и multifunctionality продовольственной продукции на нынешней ступени развития нуждается в разработке более новой концепции конкурентоспособности пищевой промышленности. Т.к. она должна учитывать не только результативность аграрного производства, но и всю целостность моментов становления АПК, а также меры государственного управления. В условиях непрерывной

конфигурации внешней среды увеличивается смысл системы внутренних критерий конкурентоспособности, а именно, это владение исключительными средствами, познаниями, компетенциями, технологиями, образующими конкретные конкурентноспособные выдающие качества.

ГЛАВА 2

ИННОВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

2.1. Организационно-экономическое устройство новаторского становления перерабатывающей индустрии АПК

Важнейшая роль пищевой индустрии обоснована особенностями ее функционирования: с одной стороны, государственное регулирование ветви с позиции установления социально важных тарифов на продукты питания для целей хранения баланса продовольственной защищенности, а с иной – функциональная муниципальная вкладывательная политическое деятеля, направленная на артельный подъем государственной продовольственной конкурентоспособности и производительности земельного изготовления по аспектам господомощи и значения создаваемой в экономике питания добавленной цены [7, 47].

Установлено, собственно, что, не смотря на активное функционирование компаний пищевой ветви (наращивание размеров изготовления и экспорта, модернизация материально-технической базы, освоение свежих обликов продукции), их инновационное становление в целом располагается на сравнительно невысоком уровне. Так, остается низкой толика выпуска инноваторской продукции, недостаточны инноваторская энергичность компаний, напряженность взаимодействия субъектов инноваторского процесса.

Имеющиеся изучения обосновывают [59, 73], собственно, что инновации, являясь главным источником неопределенности, несовместимы с моделью безукоризненного рынка и вступают в противоречие с наилучшим размещением ресурсов по Парето. Здесь Шумпетер [78] убедительно обосновывает, что инновации и порождаемые ими разрушения считаются движущей мощью финансового становления, которая стимулируется мотивами коммерсантов, заинтересованных максимизировать свою выгоду. Вследствии этого, монополизация (как антипод конкуренции процесс) считается объективным временным состоянием, обусловленным нововведениями, которые дают возможность удерживать имитацию продукции соперниками. Поэтому М. И. Кальмен [14, с. 475] установил присутствие связи барьеров входа (определенная степень расходов для организации продаж на рынке, препятствующих резвой имитации) интенсивности нововведений. Он показал, что «при рыночной структуре,

окружающей меж монополией и безупречной конкурентностью (в контексте изучения речь идет больше о безупречной состязательности – примеч. авт.), показатель изобретательской работы максимален» [14, с. 492].

Исследования говорят, что ветвь изготовления товаров питания в Республике Беларусь по признакам технологического становления наукоемкости (в соответствии с раскладами ОЭСР и Евростата) относится к низкотехнологичным (низкого уровня) обликам финансовой работы (табл. 2.1).

Необходимой явной предпосылкой образовавшейся истории в части нововведений считается высочайшая консервативность предпочтений покупателей по причине растущего значения недоверия населения к самой системе изготовления продовольственной продукции. Это, в целом, определяет невысокую инвестиционную притягательность отрасли, что свойственно для всех без исключения развитых государств [47]. Совместно с тем, главным дефектом Беларуси считается свойственное для государства количество инновационно интенсивных МСП.

Рисунок 2.1 - Показатели инновационности пищевой промышленности Беларуси (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности) в 2016 г.

Примечание. Рисунок 2.1 составлен автором по информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [68, 52].

В общем, это отображает, для начала, недостаток (отсутствие резерва) инноваторской диверсификации и аллокации за счет привлечения маленьких специализированных поставщиков, во-2-х, узкий потенциал подъема отрасли за счет расширения технологических МСП и их поглощения большими компаниями. В этой связи, важным считается выработка раскладов инноваторского становления отрасли, которые будут включать в себя комплекс решений (организация взаимодействия покупателей, изготовителей, науки, страны для выработки общепринятого консенсуса сравнительно разрешенных институтов и норм изготовления товаров здорового питания) по формированию начальных/стартовых критерий становления прорывных нововведений для перехода пищевой индустрии на стадию усиленного подъема, чего не представляется вероятным добиться в рамках иных инструментов стимулирования финансового развития.

При этом установлено, что, не смотря на очень невысокую долю расходов на инновации (а это менее 1%), фирмы отрасли (по данным 2015 г.) относятся к количеству более инноваторских в обрабатывающей индустрии Беларуси (1-я позиция – по расходам на рекламные инновации, 2-я – на технологические, 3-я – на организационные). Так, 58 компаний (из их 9 организаций мелкого и среднего бизнеса) инвестировали 65 млн долл. USA на данные цели. При этом часть отгруженной инновационной продукции в общем ее размере составила 4,2 % (346 млн долл. США), из нее 25 – новая для внутреннего и лишь только 0,1 % – для крупного рынка [27]. Это подтверждает важный неиспользованный потенциал научно-техно закономерного становления. Невысокая степень инновативности (возможности получения монопольно больших прибылей) важно ограничивает прибыли и вложения в отрасль. Так, рентабельность продаж выше 20% (уникальные и инноваторские продукты с очевидными конкурентоспособными преимуществами) в 2016 г. выявлена лишь только в 87 из 759 компаний, при этом с 2013 г. не менее 200 организаций отрасли каждый год получают убытки от домашней работы [65].

Вместе с тем установлено, что главные характеристики оценки инновационной работы (например, затраты на НИОКР, количество сотрудников сферы НИОКР, численность занятых инженеров и научных работников и др.) не дают возможность в полном объеме расценить этот процесс. Явно, что технические совершенствования имеют все шансы считаться итогом работы не только подразделения НИОКР. В числе актуальных научных задач были выделены, во-первых, изучения,

подтверждающие больше высшую результативность нововведений в небольших компаниях, активно использующих личные патенты, во-2-х, низкая эффективность значимой госэкономической помощи, в-третьих, искусственного препятствия инновациям со стороны больших фирм, страхующих текущее прибыльное состояние и ранее произведенные вложения, в-четвертых, недооценка вероятного спроса на свежие продукты, общественный статус новаторов, неправильные направленности излучений, несопоставимость творчества с бюрократией, недостающая ассоциация отделов маркетинга, реализации НИОКР, в-пятых, цикличность процессов сосредоточения и децентрализации вследствие становления нововведений (с конца XVIII в. до последней четверти XX в. технические изменения считались массивным катализатором сосредоточения, в настоящий момент наблюдается обратный процесс).

Бесспорно, что инновационное становление – важное условие усиления конкурентоспособности перерабатывающего производства. Вместе с этим, произведенный в работе анализ демонстрирует, что степень расходов на инновации в пищевой индустрии недостаточен. При этом в данный момент приоритетным считается ускоренное улучшение и обновление технико-технологической базы, а еще создание надлежащих новой технологической основе способов организации, маркетинга и управления.

В списке моментов, которые определяют и оказывают влияние на инновационную энергичность организаций пищевой промышленности, стоит отметить: экономические (недостаток личных валютных средств, повышенный финансовый риск, длительные сроки окупаемости, высокая стоимость инноваций, степень экономической помощи со стороны государства) и производственные (наличие, степень, уровень применения инновационного потенциала, присутствие квалифицированного персонала в области инноваторской деятельности). Важное воздействие на инновационное становление оказывают еще внешние факторы (степень развитости рынка технологий, присутствие инноваторской инфраструктуры, нормативно-правовая основа, регулирующая вопросы инновационной деятельности).

Отмечено, что важными критериями увеличения инновационности перерабатывающих компаний АПК Беларуси считаются денежные ресурсы, стимулирование потребительского спроса на инновационную продукцию, становление инноваторской инфраструктуры, улучшение законодательства, регулирующего и стимулирующего инноваторскую работу.

Произведенный тест как теоретических, так и практических вопросов инновационного становления компаний АПК на микро- и макроуровнях [16, 25, 28, 72] подтверждает актуальность выработки надлежащих услуг в части улучшения раскладов стимулирования ускоренного и усиленного переустройства перерабатывающей индустрии АПК на базе различного рода нововведений. Исследование эволюционной динамики становления пищевого изготовления на примере молочного подкомплекса [72] говорит о неравномерности процессов улучшения продуктовой структуры, главном воздействии конструктивных перемен, создающих закономерности повторяющейся динамики в соответствии со стадиями разработки, освоения и диффузии базовых нововведений (Таблица 2.1).

В числе весомых моментов, упреждающих инновационное становление в республике, было выделено следующее:

- малое количество способов экономически (заработная плата исследователей, учет расходов вложенных в бизнес, распределение прибыли использования результатов НИР и т.д.) и юридически (затраты на регистрацию авторских прав, патентов, правовой защиты и т.д.) защищенной кооперации¹ производства и науки в рамках сложных кратко- и долгосрочных проектов, требующих включения ученых из различных сфер науки с вовлечением (с учетом оценки и регистрации вклада) работников предприятий реального сектора экономики (например, для выполнения испытаний, участия в разработке и др.). Главная проблема в том, что существующие в настоящий момент в стране СТБ 1080-2011 «Порядок выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по созданию научно-технической продукции», а также положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее обознач. ГК) (ст. 723) регулирует первостепенно отношения применения льгот налогообложения (вычет НДС и налога на прибыль для точно фиксированных исполнителя и заказчика). При всем этом присутствуют системные экономические противоречия распределения ожидаемых выгод от итогов выполнения коллективных НИОКТР несколькими юридическими лицами, делегирующими своих работников, предоставляющими имущество и средства для успешного окончания работ и которые претендуют на

¹Трудность состоит в том, что существующие положения Указа Президента от 26 июня 2009 г. №349 о деятельности временных научных коллективов (ВНК), первостепенно определяют только права участников ВНК (физических лиц) и единственного заказчика (их не может быть несколько), а второе – не позволяют проведение НИОКТР участниками ВНК в рабочее время, отведенное по месту основной работы согласно трудовому договору. Все это без остатка исключает права работодателя на итог НИОКТР.

Таблица 2.1 - Уклады инновационного развития молокоперерабатывающего производства

уклады	фундаментальные и прикладные исследования	ключевой фактор	организационные формы производства и управленческие инновации
I	Развитие естественных наук	Примитивные средства производства и переработки молока	Создание сообществ по сельскому хозяйству
II	Теория пастеризации и сепарирования молока	Сепаратор (1877 г.), Стеклянная бутылка (1884 г.)	Открытие сельскохозяйственных колледжей и школ по молочному делу
III	Становление науки о молочном деле	Становление машиностроительной промышленности	Создание международной молочной федерации (1903 г.), специализированных научно-исследовательских организаций
IV	Теория комплексной переработки молочного сырья	Упаковочная машина тетра-пак (1952 г.), мембранная установка (1972 г.)	Концентрация производства, создание кооперативов, объединяющих производителей и переработчиков молочного сырья
V	Теория ингредиентов и функционального питания	Роботизация, компьютеризация, автоматизация производственного процесса	Кластеризация производства, развитие международных молочных корпораций, инновационный менеджмент, внедрение международных стандартов качества
VI	Развитие био- и нанотехнологий	Молекулярный робот, трансмиссионная электронная микроскопия	Образование консорциумов, исследовательских центров в области био- и нанотехнологий

соразмерное либо одинаковое рассредоточение частей на интеллектуальную собственность (проблема несет актуальность также в рамках контрактных взаимосвязей заказчика и исполнителя).

Выяснено, что улучшение правовой основы экономической кооперации НИОКТР нескольких юридических лиц несет принципиальный характер для внедрения инноваций, ибо обеспечивает и делает вероятным реализацию предпринимательской функции инновационного процесса.

Следует отметить, что функционирующие в настоящий момент институты жесткой вертикальной интеграции (требуется строгое и многократное разделение по категориям заказчик / исполнитель / субподрядчик или же совместная организация нового субъекта хозяйствования, к примеру, простое товарищество) отсеивают совместную работу представителей различных юридических лиц, так как в будущем вызывают конфликт распределения прав интеллектуальной собственности. Следовательно, очередность проведения и согласования НИР предлагается улучшить в части выработки и согласования типовых вариантов НИР без обязательного выделения заказчика и с сохранением финансовой поддержки (неполностью, с ограниченным списком параметров) таких проектов государством. К примеру, помощь в частичном финансировании кандидатской / докторской диссертации (очно / заочно) предприятием пищевой промышленности, научной организацией (оплата труда сотрудников и произведенные траты на закупку материалов), государственным бюджетом (субсидии и гранты на частичное возмещение затрат)²;

– весомая бюрократизация и трудность получения государственной финансовой поддержки инновативных проектов частных структур. Как пример, в Беларуси на данный момент приняты: Закон о государственной инновационной политике и инновационной деятельности [30], Указ Президента Республики Беларусь о мерах постимулированию реализации инновационных проектов [22, 32, 33, 34, 36, 62, 83], Государственная программа инновационного развития (ГПИР) на 2016–2020 годы [31], Положения о формировании и использовании средств инновационных фондов [35], Комплекс мероприятий по развитию национальной инновационной системы [37], в которых определен список понятий, субъекты инновационной деятельности, а также инфраструктуры,

² Дает возможность существенно увеличить бюджет определенных проектов исследований, а проявленная инициатива и отслеживание трат производителем позволит сориентироваться и внедрить исследования в практику реального сектора экономики.

предусмотрены формы стимулирования (сюда же учтены налоговые льготы, возмещение расходов), источники для финансирования и т.д. В выше отмеченных госдокументах, в первую очередь выявлены недочеты поддержки деятельности субъектов инновационной инфраструктуры (технопарков, центров трансфера технологий), второе – нет полного описания политики и схемы поддержки нововведений и инновационного предпринимательства с уточнением конкретных сумм бюджетных средств на эти цели (кроме того, отсутствует статистика обособления Белорусским инновационным фондом инновационных ваучеров и грантов для МСП [62] и их результативности), третье – финансирование, в основном, сосредоточено на реализации заранее установленных направлений ГПИР, ГПНИ [33, 39] и ГНТП [35, 38], без строгой компоновки механизмов поддержки альтернативных проектов или же их включения в уже функционирующие программы (на практике имеет место трудный пошаговый процесс прохождения конкурсных процедур), ну и четвертое – остается неизменной неопределенность юридического статуса интеллектуальной собственности (также и конкретные исследователи) на итоги, полученные при финансовой поддержке из гос. бюджета.

Следовательно, развитие инновационности пищевой промышленности нуждается как в своеобразных способов развития отрасли, так и в общегосударственных мерах стимулирования инновационных процессов. Это подразумевает существенную интенсификацию взаимодействия субъектов различных отраслей (науки, сферы информационных технологий, конечно же перерабатывающих предприятий и т.д.), которые направлены на увеличение конкурентной способности пищевой индустрии, применение высокоэффективной техники и технологий, способов регулирования и маркетинга, интеллектуальной базы знаний (рисунок 2.2).

Пищевая промышленность – это центральное звено процесса инноваций, которая способствует повышению конкурентоспособности отечественных продуктов питания как на внутреннем, так и внешних рынках. Поэтому, учет условий и факторов, какие сдерживают, а какие способствуют стимулированию инноваций в отрасли, а также внимательное изучение зарубежного опыта, позволили определить следующий курс совершенствования экономического механизма развития инноваций в при производстве итоговых продуктов питания с учетом интеграции ее элементов (образование, производство, государство, наука) по важнейшим целевым критериям, задачами функциям (таблица 2.2).

Рисунок 2.2 - Модель инновационного развития отрасли пищевой промышленности

Все это позволило выделить три главнейших направления для усовершенствования экономического механизма инновационного развития молочной отрасли:

1. Формирование новейших процессов, а также расширение функций действующих элементов системы, не присущих основному виду деятельности. Так, пересечение функций государства, науки, образования (см. таблицу 2.2) и производства требует более плотного взаимодействия и интеграции элементов системы (рисунок 2.3);

2. Проведение регулярного определения приоритетов развития инноваций пищевой промышленности, утверждающих будущие научно-технологические ориентиры и постепенное их выполнение в производственной практике. При этом, главенствующим методом определения приоритетов развития перерабатывающей отрасли

Государство	Производство	Наука	Образование
• Традиц. функции в инновационном развитии: Создание институциональных, организационных, законодательно-правовых, мотивационных условий инновационного развития, финансирование научных исследований • Новые функции, исходящие из модели ИРПП: Применение научного подхода в инновационном развитии отрасли, создание технополисов, проведение технологического предвидения	• Традиц. функции в инновационном развитии: Внедрение НИОКР в производство, отбор инновационных проектов, выпуск, реализация инновационной продукции и услуг • Новые функции, исходящие из модели ИРПП: Продвижение и стимулирование использования новых технологий, расширение финансирования внедрения научно-технических новшеств, стимулирование проведения НИОКР, сотрудничество с поставщиками и передовыми покупателями, участие в технологическом предвидении	• Традиц. функции в инновационном развитии: Проведение фундаментальных и прикладных исследований, производство научно-технической продукции, подготовка высококвалифицированных специалистов • Новые функции, исходящие из модели ИРПП: Инициирование сотрудничества с производством, продвижение инновационных разра- боток, трансфер научно- технических достижений, проведение технологического предвидения	• Традиц. функции в инновационном развитии: Подготовка и обучение кадров, распространение новых знаний, проведение фундаментальных и при- кладных исследований • Новые функции, исходящие из модели ИРПП: Создание совместных инновационных формирований, стимулирующих инновационное развитие, проведение технологического предвидения

Рисунок 2.3 - Традиционные и новые функции субъектов модели инновационного развития пищевой промышленности

агропромышленного комплекса, является организация регулярных семинаров по технологическому предвидению развития самой отрасли;

3. Интегрирование и кооперирование всех частей инновационной цепи, которая достигается в виду установления четырехсторонней инициативы взаимодействия сторон инновационного развития отрасли, а именно – создания стратегических альянсов (в виде ассоциаций и союзов) между различными АПК, научно-исследовательскими организациями, университетами, где все они стимулируют инновативность в пищевой промышленности.

Изучение положительного опыта Евросоюза продемонстрировало весомое воздействие практики организации технологических платформ на инновативность развития пищевой промышленности. Выработанный к текущему времени алгоритм включает три ключевые ступени (выбор приоритетов, разработка дорожной карты, реализация соответствующих проектов) создания и действия платформ [9]. При этом первый этап

	<u>Функции ключевых субъектов инновационного процесса</u>	<u>Инновационная инфраструктура</u>
ОБРАЗОВАНИЕ (соответствие образования требованиям производства)	- обучение, продвижение и распространение новых знаний; - воспроизводство человеческого капитала и удовлетворение потребностей отрасли в научно-педагогических кадрах; - подготовка, переподготовка и повышение квалификации; - развитие технологий и качества образования, в том числе перенятие зарубежного опыта и др.	Центры коллективного пользования Инновационно-технологические центры Аналитические центры Коучинг центры Технологические парки ВУЗы и ССУЗы
ПРОИЗВОДСТВО (организация и содействие развитию инновационной инфраструктуры, финансирование науки, образования, венчурные инвестиции)	- разработка согласованных отраслевых стратегий ИР, в том числе в рамках международных проектов совместных исследований; - создание и финансирование частных и совместных элементов инновационной инфраструктуры; - организация и финансирование внешних и собственных НИОКР; - приобретение новейших технологий и знаний, развитие потенциала работников; - внедрение инноваций, результатов НИОКР и др.	Отраслевые ассоциации производителей продуктов питания Бизнес-ангелы Центры консалтинга Центры субконтракции Производственно-технологические кластеры Инвестиционные банки и кредитные организации
ГОСУДАРСТВО (разработка государственных целевых программ ИР, фундаментальных и прикладных исследований)	- стимулирование привлечения внешних источников финансирования НИОКР; - определение критериев, показателей и оценка результатов ИР для экономики; - создание государственных инновационных и венчурных инвестиционных фондов; - стимулирование внутреннего и внешнего трансфера инноваций; - создание благоприятных условий (финансовых, правовых, инфраструктурных) выполнения научных исследований, внедрения инноваций	Бизнес-инкубаторы Венчурные фонды Страховые фонды Инновационные фонды Бюджетные финансовые и имущественные фонды
НАУКА (выявление ключевых приоритетов инновационного развития (ИР) и направлений фундаментальных и прикладных НИОКР)	- разработка концепции ИР; - изменение и мониторинг ИР, выработка предложений стимулирования НИОКР; - реализация стратегии развития отраслевой науки в соответствии с приоритетами НИОКР; - регулярная оценка актуальности приоритетов ИР; - отбор и выполнение НИОКР, их коммерциализация, трансфер инноваций и др.	Технологические платформы Инжиниринговые центры Научно-исследовательские и отраслевые институты Центры трансфера технологий Центры статистики и мониторинга рыночной конъюнктуры

Таблица 2.2 - Концептуальная модель механизма инновационного развития пищевой промышленности Беларуси

является основным для создания важнейших направлений образования и поддержки соответствующих направлений инновационного развития. Определено, что в Беларуси платформенные инструменты используются недостаточно³, по причине весомой роли НАН Беларуси, которая полномасштабно выполняет применяемые на базе европейских платформ экспертные функции.

К примеру, в НАН Республики Беларусь с февраля 2014 г. действует Межведомственный координационный совет по проблемам питания [61]. Кроме того, необходимо выделить созданные на межгосударственном уровне ЕАЭС евразийские технологические платформы⁴ (ЕТП) [34]. Совместно с этим, выполненный мною анализ демонстрирует, что ключевое отличие и недостаток действующей в Беларуси практики (в том числе в рамках ЕАЭС) состоит из слабой инициативы и привлечении реального сектора экономики.

К слову, был изучен успешный опыт развития специализированной ЕТП пищевой промышленности (англ. – European Technology Platform on Food for Life, ETPFL [81, 84]), который показал некоторые основные отличия практики ЕС по отношению к ЕАЭС, следовательно: *инициатор* (бизнес/наука); *участники* (ведущие ученые/юридические лица сферы образования, науки и реального сектора); *структура организаций*; *план исследований*; *роль в экономике* (главствующий элемент системы инноваций / осуществление экспертиз, согласование и продвижение интересов научных структур); *финансирование* (вместе бизнес и бюджетные источники / по большей части национальные бюджеты на научные исследования). Проведенные изучения показывают, что используемая в ЕАЭС форма организации технологических платформ не дает новых важных и не осуществленных ранее в Республике Беларусь инструментов углубления взаимодействия науки и бизнеса, которые в нашем государстве продуктивно используются в НАН: выявление первостепенных направлений изучений,

³ В законодательстве Беларуси технологические платформы отражены только в части планов «задействовать потенциал создаваемых при ЕЭК технологических платформ» [96, разд. 6.3].

⁴ Евразийская экономическая комиссия распоряжением от 18 октября 2016 г. № 32 утвердила 12 приоритетных ЕТП, 3 из которых конкретно сделаны для улучшенного развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, биотехнологии: «ЕвразияБио», «ТППП АПК» (Технологии пищевой промышленности агропромышленного комплекса – продукты здорового питания), «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» (ЕСХТП).

анализ и экспертиза проектов, организация семинаров, конференций, совещаний и т.д.

2.2 Способ выработки отраслевой стратегии кластеризации

Согласно целевым задачам преобразования сферы агропромышленного комплекса, его последующее усовершенствование планируется создавать на базе кооперации и интеграции с составлением разноуровневых многоотраслевых, с узкоспециализированным направлением, объединений, которые затрагивают технологические звенья – от изготовления сырья до его переработки и сбыта этих продовольственных товаров. Их задача состоит в том, чтобы объединить деятельность субъектов АПК по производству и обработке сырья, торговых и финансово-кредитных структур, а также продумать перспективу образование этих структур в крупные конкурентоспособные, ориентированные на экспорт корпорации, а также вывод этой продукции межгосударственный уровень.

Что касается пищевой промышленности, описанные выше важнейшие факторы предусматривают собой оптимизацию структуры и объемов производства пищевой продукции в соответствии с накопленным потенциалом организаций, ключевыми компетенциями и спросом на рынке реализации.

В следствие чего образовывается надобность в применении конкретной методической основы для определения и сопоставления разнообразных вариантов, к примеру, типологического анализа для выявления качественно отличительных и в тот же время внутренне однородных групп предприятий сферы АПК, на базе которых в будущем можно составлять продуктивные кооперативно-интегрированные структуры в обрабатывающей отрасли АПК. Экономическая необходимость таких образований состоит, исходя из практики, в попытке максимальной диверсификации производственной деятельности и уменьшении рисков при реализации. Главной причиной слияния деятельности различных структур АПК является также уменьшение транзакционных издержек в результате наиболее результативной координации работы вероятных участников. Такие формы можно определить как экономические кластеры, основывающиеся на системе согласованных экономических интересов.

Генезис приведенного мнения состоит из изучения разных периодов и экономических школ. К примеру, нужно выделить А. Маршалла («локализованная промышленность» – концентрация специализированных отраслей в отдельных регионах Англии), И. Толенадо и Д. Солье («фо-

льеры», или группы технологических секторов Франции), Е. Дахмена («блоки развития» в Швеции), М. Портера, который впервые подробно и доступно охарактеризовал феномен кластеров в экономике и предложил теорию национальной, государственной и местной конкурентоспособности, которая, исходя из его изучения, базируется на связях предприятий и организаций, образующих кластер [5, с. 78; 6].

Следовательно, здесь логично будет придерживаться заключений «изучения М. Портера», выделившего абсолютно новый структурный элемент в общем объеме объектов конкуренции. По его суждению, экономический кластер выглядит как сообщество сосредоточенных по географическому, отраслевому или же другому принципу организаций либо тесно связанных отраслей, которые взаимно способствуют увеличению их конкурентоспособности [48]. Здесь же определено, что предприятия и организации, которые входят в группу экономического кластера, в общем смысле создают интегрированную систему производства добавленной стоимости одного итогового товара или товарной категории с увеличенной потребительским ценовым диапазоном. Значит, кластер, по своей сути имеет конкретную продуктовую специализацию. Исходя из этого, необходимо называть такие объединения продуктовыми кластерами.

В результате целостного изучения вопросов кластеризации мною установлено, что основа механизма создания продуктовых кластеров позволяет обозначить четыре обязательных параметра: конкуренция, кооперация, производственная специализация и экспортная ориентированность.

Увеличение общей результативности кластера получается благодаря производственной специализации, а предприятия объединения ориентированные на длительную перспективу акцентируются на тех видах деятельности (производство, реклама, торговля, логистика и пр.), которые воспроизводятся ими успешнее всего, что объективно приводит к делегированию производства промежуточных продуктов и выполнения услуг предприятиям региона, которые специализируются в этих направлениях.

Следовательно, конкуренция образует положительными возможностями для определения и улучшения рыночных сегментов. Специализация повышает общую эффективность системы, занимается поиском и введением инновационных технологий и способов хозяйствования. Кооперация увеличивает общую конкурентную способность предприятий во внешнеторговой деятельности, доходы от которой используются как

основной источник развития кластера. Замечено, что такой подход особенно выгоден регионам, так как создает возможность увлечению динамики конкурентоспособности местного бизнеса, повышения доходности региона, а также уменьшает проблему занятости населения.

Исходя из этого установлено, что создание кластерных структур в аграрном комплексе дает возможность реализовать целый ряд конкурентных преимуществ. Т.к. в их составе быстро накапливаются целевые ресурсы, здесь же образуется доступная и достоверная информационная база о потребностях рынка, технологиях, научных достижениях. Кроме того при схожести интересов управленческого звена, собственников и производителей вероятны стремительные прорывы в инновационном развитии агропромышленного производства.

Так как итоговый продукт создается на предприятиях перерабатывающей промышленности, создание продуктовых кластеров в агропромышленных комплексах Беларуси должно быть основано на изучении важнейших направлений их деятельности. Основопологающими предпосылками для такого анализа являются:

- наличие и состояние производственных мощностей перерабатывающих предприятий;
- потенциал роста количества выпускаемой продукции и продаж по отдельным видам продовольственных товаров;
- объективная надобность увеличения конкурентоспособности отечественного аграрного комплекса в целом;
- исходная структура агропромышленного производства для последующего развития и совершенствования, на основе перспективных потребностей региона, страны, а также внешнего рынка;
- наличие возможности привлечения разного вида (в том числе частных) инвестиций в основной капитал.

По итогам проведенного анализа, был выделен ряд ступеней кластерного исследования, которое включает: формулировку проблемы кластеризации; выбор соответствующего способа измерения расстояния между переменными; принятие решения с учетом числа кластеров и оценку достоверности процесса кластеризации. Следовательно, исходя из исследования, кластер необходимо описывать как группу объектов, которые имеют общие параметры и два ключевых признака – внутренняя

однородность и внешняя изолированность. Исследование показывает, что процедуры кластерного анализа, в отличие от других статистических методов, применяются в большинстве случаев, за неимением каких-либо априорных гипотез касательно классов, а это, в свою очередь, позволяет существеннее произвести описательную стадию исследования [48].

На данном момент можно выделить ряд разнообразных способом кластеризации, базирующихся на применении матриц схожести, оценке функций плотности статистического распределения эвристических алгоритмах, математическом программировании и др. Одновременно с этим, исследование показывает, что большая часть этих алгоритмов методически исходит из одной предпосылки – гипотезы компактности. Это значит, что признаки, которые принадлежат одному и тому же кластеру, близки между собой, а измерения, принадлежащие разным классам, хорошо разделимы.

Такой подход, был рассмотрен несколько ранее на примере молокоперерабатывающих предприятий Беларуси [72], доля которых в совокупном выпуске отрасли составляет более 25 %, в экспорте – более 40 %. Значит, молочнопродуктовый подкомплекс может быть использован как существенно лучшим примером для проведения кластерного анализа с целью выделения точек роста конкурентоспособности экономических кластеров.

Для того, чтобы определить и описать сходства между объектами (организациями) была определена совокупность переменных, которые отражают объем производства по девяти ключевым видеам молокопродуктов по каждому из рассматриваемых предприятий (в % от произведенного в республике, т):

- X1 – масло сливочное;
- X2 – сыры жирные;
- X3 – сыры твердые;
- X4 – цельномолочная продукция;
- X5 – сухое цельное молоко (СЦМ); X6 – мороженое;
- X7 – сухое обезжиренное молоко (СОМ), заменитель цельного молока (ЗЦМ), сухая сыворотка;
- X8 – казеин;
- X9 – консервы молочные.

Одновременно с этим, исследование показало, что вовлечение даже одной-двух, не относящихся к группированию переменных, может

значительно видоизменить итоги кластеризации. Здесь, за ограничивающий параметр выбора переменных критерия был принят индекс Херфиндаля – Хиршмана (ИНН), широко известного в научной литературе как характеризующий наличие на рынке монопольной власти. «Индекс отражает концентрацию отраслевого рынка, или степень распределения «рыночной власти» между всеми его участниками, и определяется суммой квадратов долей всех предприятий, действующих на рынке (принимает значения от 0 в случае идеальной конкуренции – когда на рынке бесконечно много продавцов, каждый из которых контролирует ничтожную долю рынка, до 10 000 – когда на рынке действует только одно предприятие, производящее 100 % продукции). Следовательно, чем больше значение индекса, тем меньше концентрация продавцов на рынке. Основное преимущество индекса – способность «чутко» реагировать на перераспределение долей между предприятиями, действующими на рынке. Он представляет сопоставимую информацию о возможности организации влиять на рынок в условиях разных рыночных структур».

Проведенные в работе исследования степени рыночной конкуренции в молочнопродуктовом подкомплексе показали, что по большинству категорий индекс Херфиндаля – Хиршмана не превышает 600, что говорит о достаточном уровне конкуренции для формирования на их основе экономических кластеров. Совместно с этим, анализ говорит о существенной монопольной власти отдельно взятых предприятий по трем группам молокопродуктов. К примеру, ОАО «Рогачевский МКК» существенно влияет на продажи консервов молочных, занимая главенствующее положение в данном рыночном сегменте. Это значит, что для того, чтобы увеличить правдивость кластеризации с целью выделения групп предприятий, на основе которых возможно сформировать эффективные экономические кластеры, необходимо исключить категории с высоким уровнем монопольной власти отдельных предприятий. В результате «усечения» сформирована совокупность признаков, которые отражают рыночную долю по шести видам продукции по каждому из рассмотренных предприятий. Также из выборки исключены компании, производящие ограниченный ассортимент продукции (например, только йогурт).

Анализ показал, что алгоритмы кластерного анализа следует формулировать в терминах дистанций, которые представляют собой расстояние между объектами. За меру однородности объектов была принята наиболее часто используемая метрика – евклидово расстояние [48], именно

она имеет определенные преимущества. К примеру, расстояние между двумя объектами не меняется при введении в анализ нового. Указанный метод – эффективный прием группировки параметров схожести через расстояния между объектами в метрике, без чего само понятие «кластер» во многом теряет смысл.

Следовательно, с самого начала кластеризации все объекты считаются отдельными кластерами. В рассмотренной выборке изначально выделено 402 (6 продуктовых групп для 67 предприятий) кластера, каждый из которых включает по одному элементу. Для проведения расчетов по кластеризации в работе применен метод k-средних и использован специализированный программный пакет Statistica 6.0, где данная процедура выполняется автоматически. В результате решения задачи было выявлено пять различных кластеров, каждый из которых имеет четко выраженные отличия от других кластеров (рисунок 2.4).

К примеру, в первый кластер вошли семь предприятий, занимающих наибольшую долю рынка в категории «казеин – X8» и имеющих относительно высокие показатели по таким продуктам, как «масло сливочное – X1» и «цельномолочная продукция – X4» (ОАО «Молочные продукты» – 11,5 %, ОАО «Оршанский ЗПС» – 8,5 % и др.). Ко второму кластеру отнесены четыре предприятия, которые в больших объемах производят цельномолочную продукцию (ОАО «Савушкин продукт» – 12,3 %, КПУП «Гормолзавод № 3» – 10,6, ОАО «Гормолзавод № 1» – 7, ОАО «Гормолзавод № 2» – 5 %), тогда как четвертый кластер представляет собой группировку, в которую вошло 41 предприятие, не имеющее какой-либо выраженной специализации.

Для проведения адекватной проверки надежности результатов кластеризации [48, 72] применены методы анализа евклидова расстояния между кластерными центрами (установлено, что выявленные классы объектов хорошо разделены (>1)) и повторение процедуры кластеризации при случайном изменении порядка случаев в выборке (полученные решения показали стабильный результат). Выводы по кластеризации позволили качественно описать выбранную совокупность предприятий, предложить структуру и состав экономических кластеров в молочнопродуктовом подкомплексе республики. Так, предприятия, вошедшие в классы с наибольшими объемами производства по категориям (1–5 кластеры), могут

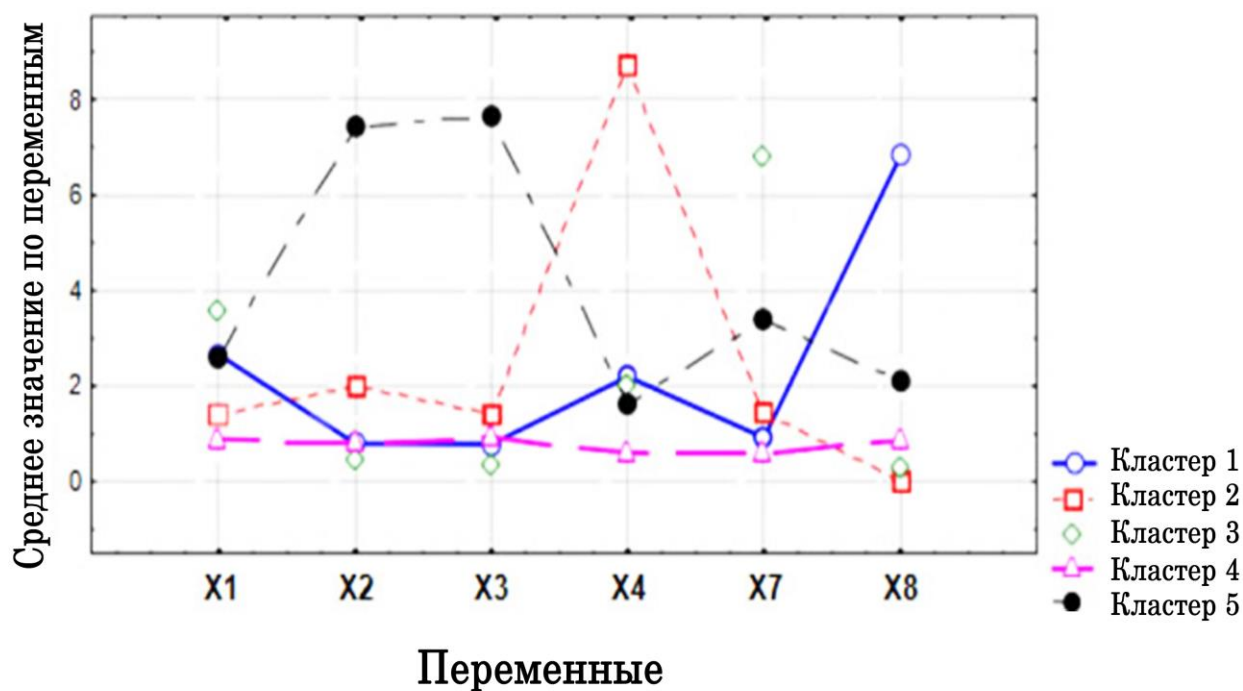

Рисунок 2.4 - Показатели средних кластерных центров по переменным в выявленных кластерах

стать точками роста для интеграции (различными методами: реорганизация, присоединение и др.) производителей, до настоящего времени не сумевших занять определенные рыночные ниши (4-й кластер).

Произведенный анализ дал возможность определить такие ключевые факторы успешного развития кластерных объединений как: стимулирование науки и образования, внедрение инноваций, стратегическое составление планов, продвижение экспорта, инвестиции, опыт работы и активность управляющего кластером, взаимное доверие и интенсивность взаимодействия субъектов, наличие информативного веб-ресурса в сети Интернет. В списке самых новых современных инструментов были выделены: поддержка кластеров с реальным или потенциальным глобальным спросом; четкая прописанная межведомственная координация управляющих структур; высококвалифицированный кластерный менеджмент; реализация стратегий специализации регионов. Гораздо большее положительное влияние выявлено в рамках региональных стратегий развития (региональные конкурентные преимущества, рост производительности и оплаты труда и др.).

Устойчивый поток инноваций обеспечивает динамичное перемещение частных активов в инфраструктурные. Множество инноваций исключает их редкость и вычитаемость, а значительное их сокращение ведет к искусственному созданию барьеров (правообладателями), росту оппортунизма, усилению конфликтных форм взаимодействия по той причине, что каждая инновация становится важным и редким источником монопольной прибыли. В качестве целевых индикаторов предлагаю «учитывать количественные показатели новых инновационных и исследовательских центров, сборочных производств и дочерних представительств крупных транснациональных компаний, научных организаций, инновационных инкубаторов, совместных инноваций, внедренных внешних запатентованных технологий и ноу-хау, уровень интенсивности обновления основных фондов, инвестиции в инновационные проекты и стартапы, пилотные кластерные проекты, затраты на НИР в обороте кластера, объем и структуру государственных расходов на стимулирование инноваций, предпринимательства, рост производительности, патенты, количество ученых и их индекс цитирования и др.»

Анализ потенциала внедрения принципов кластерной организации в Беларуси показывает, что «подобные проекты требуют как частных источников финансирования, так и создания специализированных фондов, которые будут основаны на бюджетных источниках. В связи с этим, предлагается создавать такие формирования на базе крупных структур (НАН Беларуси, холдинги), которые путем перераспределения финансовых потоков смогут финансировать их работу под четко поставленные цели с привлечением средств специализированных инновационных фондов, например, на базе созданного в НАН Беларуси Межведомственного координационного совета по проблемам питания для целей стимулирования инноваций, с помощью преодоления различного рода препятствий (правовых, финансовых, организационных и др.) взаимодействия участников».

ГЛАВА 3

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

3.1. Запасы эффективности предприятий пищевой индустрии Беларуси

Ресурсы и запасы увеличения продуктивности предприятий пищевой промышленности заключают в себе разный итог сбыта и соотношение трат с тем результатом, который был получен. Из того списка важных мер здесь представлены воплощенные и примененные на практике предприятий перерабатывающей пищевой промышленности нашей страны.

«Поиск резервов увеличения конечных результатов – объективная проблема экономической науки, которая относится к числу ключевых целей экономических исследований, отражающих связь между ресурсами и целями производства, управления и сбыта, между созидательной деятельностью человека и ее полезным эффектом. Вместе с тем в теории и практике существуют различия в подходах к оценке результата. Например, А. Лисситса, Т. Бабичева [20, с. 9] отдельно выделяют продуктивность и эффективность, которые имеют отличный смысл и значение. Эффективность в данной связи предлагается оценивать через соотношение фактической продуктивности и максимально возможной (потенциальной), что позволяет установить границу производственных возможностей (англ. production frontier) и отдаленность отдельных субъектов от этой границы. Выполненные нами исследования показали, что из всей совокупности результатов конкурентного функционирования возможно выделить следующие основные ее группы [8, 40, 74, 80, 82]:

а) *Экономичность* (в пер. с англ. Efficiency – экономическая эффективность) – описывает сравнимый результат с данными используемых ресурсов (трудовых, материальных и т.д.) или же их совокупностью. Высокую важность также несут внутренние резервы (как основное, выделяется предпринимательская деятельность и творческие возможности). В этом контексте, цель экономии целиком определяется индивидуальной задачей и вычисляется как функция от оптимизации вероятных возможностей, имеющие излишнее воздействие сдерживающих факторов. К примеру, реализации инновативного продукта, и который обладает сопоставимым превосходством относительно товаров компаний-

конкурентов, будут весомы, но по мере подражания конкурентами – сокращаться. Т.е. в этом случае, рост объема продаж будет значительно выше затраченных ресурсов. Значит, такой процесс менее экономичен касательно субъекта, который его осуществлял. При этом могут образовываться чувственные сдерживающие факторы. К примеру, реализация дорогих товаров, имеющих более высокую ценность/качество, уменьшаются при сниженной платежеспособности населения и увеличиваются, если доход населения растет.

б) *Результативность* (англ. effectiveness) – мера, наиболее близкая к конкурентоспособности, предполагающая сопоставление с аналогичными объектами. Отличается тем, что описывает достигнутый, а не потенциальный результат деятельности относительно сравниваемых альтернатив (например, прогнозные, оптимальные или средние отраслевые показатели, данные о результатах конкурирующих компаний и др.).

Математически результативность указывает на отдаленность от сравниваемого объекта посредством доли или процента потерь, недоиспользования, прироста, превышения и т. д. Например, известная из теории благосостояния аллокативная эффективность есть процент недополученного совокупного дохода в экономике вследствие действия нерыночных факторов [19]. На практике выявление сравнительно более эффективных объектов позволяет выработать целевые ориентиры совершенствования деятельности (по факторам) для преодоления найденного разрыва (достижения выявленного потенциала), например, на основе методов бенчмаркинга, DEA-моделирования и др.

Установлено, что аналитически оценка результативности предполагает сравнение текущего состояния объекта либо с состоянием за предыдущие интервалы времени, либо с положением другого объекта (сравнивают как минимум два объекта). Детальный анализ теоретических подходов оценке эффективности предоставленными в ряде публикаций [17, 23, 24, 48, 51, 58, 67], основная суть которых – в обосновании необходимости учета сопутствующих и разнонаправленных целей: краткосрочная и долгосрочная прибыль, рост рыночной доли, противодействие конкурентам, цели наемных рабочих и владельцев, социальные и экономические цели и т. п.

- ✓ *Производительность* (англ. performance) – выпуск на единицу вложенных ресурсов. Характеризует величину результата, полученного за счет использования ресурсов.

- ✓ *Продуктивность* (англ. productivity) – обратный производительности показатель, отражающий величину ресурсов, примененных для производства единицы продукта.

Основное преимущество предложенной классификации заключается в возможности формирования четкой системы оценки результатов деятельности перерабатывающих предприятий с точки зрения отличий представленных выше терминов и сложности применения центрального понятия – эффективность.

Как следствие, разработана и апробирована методика расчета синергетического эффекта интеграции предприятий зернопродуктового подкомплекса (ОАО «Минскоблхлебопродукт»), производителей сельскохозяйственного сырья (организации сырьевой зоны) и мясоперерабатывающего предприятия (ОАО «Борисовский мясокомбинат») [16, 24, 67, 76].» Это дало возможность предложить определенные направления и рекомендации по совершенствованию структуры и системы взаимодействия субъектов интеграции.

В рамках каждого из источников синергии выявлены резервы сокращения издержек, возможности роста объемов производства, продаж и прибыли, а также связанные с ними эффекты. Выполненные расчеты показали наличие значительного потенциала интеграции (рост рентабельности по всему объединению с 3 до 12 % [16]) в следующих основных элементах:

- модернизация действующей системы управления, ее улучшение и оптимизация (снижение доли управленческих расходов в объеме затрат на производство в долгосрочном периоде);
- оптимизация затрат на маркетинг и управление персоналом, внедрение ресурсосберегающих технологий и повышение объемов продаж за счет улучшения качества продукции, внедрения новых продуктов;
- централизация капитала и концентрация ресурсов на развитие материальной базы и техническое перевооружение (модернизация высокозатратных производств, ресурсосберегающие мероприятия и т. д.);
- оптимизация загрузки производственных мощностей за счет специализации и оптимизации производства по эффективным видам деятельности;

- объединение производства, технического опыта и научно-исследовательских разработок, интеграция науки и производства;
- минимизация для участников объединения отрицательных воздействий конкуренции;
- единая маркетинговая политика, повышение эффективности закупочной деятельности, внедрение систем транспортировки и распределения товарных ресурсов;
- диверсификация производства, специализация отдельных видов деятельности, распределение коммерческих рисков;
- проведение согласованной финансовой, инвестиционной, кредитной политики;
- оптимизация закупок и заготовки сырья между предприятиями и др.

Значимым инструментом поиска резервов повышения эффективности перерабатывающего производства являются подходы анализа и изучения лучших практик (англ. best practice), их смысл состоит в поиске и внедрении исключительного успешного практического опыта. Одним из первых в промышленном производстве их применил Ф. Тэйлор в 1914 г. [3]. В США с 1972 г. получила развитие собственная «теория – бенчмаркинг (англ. benchmarking)», которая существенно видоизменилась: от продуктового до глобального [42]. Вместе с этим вышеупомянутые понятия разумно будет рассматривать, как синонимы в рамках базовой концепции, требующей уточнений в некоторых сферах применения (сравнение цен, затрат, производительности и др.).

«В отрасли пищевой промышленности Республики Беларусь положительные результаты показывают следующие методы сравнительного анализа:

Оценка устойчивости к изменению цен реализации конечной продукции.

Позволяет выявить угрозы финансовой устойчивости компании (по уровню затрат) при изменении конъюнктуры цен с выделением организаций, способных работать с прибылью при снижении цены рынка ниже уровня затрат анализируемого предприятия.» Такое изучение для предприятий молочной промышленности [72] показало наличие группы предприятий молокоперерабатывающей отрасли, цена реализации товаров которых на 8–9 % выше средней отрасли. Исключительность такого исследования в том, что производитель приобретает возможность объективно (на основе информации о его конкурентах) решать задачи уменьшения себестоимости товара либо

постепенного выхода с рынка при существенном превышении собственных затрат над аналогичным уровнем конкурентов. Смысл в том, что выгодная конъюнктура рынка, учень часто нивелирует излишнюю затратоемкость производства, особенно при наличии динамики снижения затрат, а негативные последствия начинают проявляться после существенного снижения рыночных цен, в результате конкурентных действий или ухудшения конъюнктуры рынка. В качестве основного недостатка, нужно выделить трудности получения данных о конкурентах.

Оценка устойчивости объемов производства по отношению к изменению цен ресурсов. «Сравнительный анализ структуры затрат во взаимосвязи с факторными и результативными признаками может осуществляться как для конкретного предприятия, так и по группам эффективности для выявления угроз устойчивого производства при фиксированных ценах реализации и росте стоимости факторов производства». Такой способ, использованный на примере молочной промышленности [10, 72], позволил обнаружить наличие постоянного и переменного эффекта масштаба при производстве сыра жирного и творога весового 9 %-й жирности, соответственно. Переменный эффект для последнего определяется снижением косвенных ($R^2 = 0,94$) и трудовых ($R^2 = 0,91$) затрат. Также, установлено, что объемы производства в данный период являлись устойчивыми, а риск значительного их сокращения признан незначительным в связи с высокой долей производства лидеров отрасли (три предприятия, производящие творог, формировали 67 % производства и генерировали 95 % прибыли, а 14 % производителей сыра выпускали 71 % продукции и имели долю прибыли 94 % в общем ее объеме).

Оценка стабильности производства к изменению (ухудшению / улучшению) качества и объемов входящего сырья и реализуемой продукции. Изучение проблем качества продукции в пищевой промышленности позволило предсказать целесообразность развития и внедрения интегрированных систем управления качеством, для которых были выделены основные блоки процессов (управления ресурсами, документацией, планирования производства и реализации безопасной продукции и др.), проведена их детализация и декомпозиция, поэтапно определены области интегрирования в разрезе конкретных процессов, а также разработана типовая модель интегрированной системы управления качеством и безопасностью продукции перерабатывающего предприятия [16, 159, 163, 72]. Основное ее превосходство состоит в наличии детализированной схемы

процессов, типовой организационной структуры, описании отдельных процедур, а также структуры документации и записей для пары взаимосвязанных стандартов как единой интегрированной системы.

Как показывает практика, увеличение качества, в основном, подразумевает рост цены сырья или продукции, а это существенно влияет на затраты производства и объемы реализации, конечно, тоже. Совместно с этим, такое представление можно признать ошибочным ввиду значительного прогресса в технологиях и инновациях, которые в ряде случаев позволяют одновременно уменьшать затраты при увеличении качества выпускаемой продукции. Роль организаций перерабатывающей промышленности в данном вопросе определяющая в том смысле, что они, с одной стороны, оптимизируют структуру приобретаемого сырья с точки зрения целевых параметров качества и сокращения затрат производства⁵, а с другой – внедряют новейшие технологии и оборудование, снижающие производственные затраты и себестоимость по всей стоимостной цепи.

Оценка параметров использования основного капитала. Проведенные исследования [49, 50, 58, 60, 77] позволили выявить следующие особенности, обусловленные спецификой пищевой промышленности:

– среднегодовая загрузка мощностей, как правило, значительно ниже 100 % (около 70 %), что обусловлено сезонностью поставок сырья, сроки хранения которого ограничены. При этом если в сезон пиковых поставок оборудование работает на пределе, то зимой и весной используется минимально либо консервируется до следующего сезона. Проведенный

⁵ «Необходимо особо выделить важную роль существующих нормативов и стандартов качества конечной продукции, которые позволяют производить «проходную» по стандартам конечную продукцию из сырья самого низкого качества, которая по своим вкусовым и визуальным параметрам (за счет использования различных добавок) не отличается от аналогичных ее видов, произведенных из высококачественного сырья. При существующей единой государственной политике ценообразования на сельскохозяйственное сырье постоянно возникают конфликты интересов переработчиков и сельскохозяйственных производителей. Вместе с тем данная проблема во многом технологическая, которая вызвана, с одной стороны, отсутствием механизмов специализации производителей сырья на целевых параметрах качества, а с другой – технологической сложностью отдельной переработки высококачественного сырья от общего, подавляющего его объема со средними и низкими параметрами. Варианты решения данной проблемы предложены для отрасли переработки КРС мясных пород [44], переработки картофеля [58, 60], переработки рапса [50], молочной промышленности в периоды неблагоприятной конъюнктуры рынков [77], переработки льна [49]».

анализ показал, что оптимизация загрузки в течение года возможна либо на основе выравнивания сезонности поставок сырья (в том числе за счет импорта), либо при диверсификации использования оборудования для производства иных видов продукции (например, мощности по заморозке овощей могут также использоваться для заморозки полуфабрикатов мучных, мясных изделий, морозильные камеры – в качестве сезонных мест хранения);

– необходимость наличия запаса мощностей по широкому ассортименту изготавливаемой продукции для минимизации рисков изменчивости конъюнктуры рынков (к примеру, перерабатывающая отрасль молочной продукции, где предприятия создали гибкую систему производства в зависимости от спроса покупателя);

– критичные точки нагрузки требуют уменьшения рисков простоя в результате неисправности, что в зачатку неотвратимо требует установки двух смежных единиц оборудования (например, в отрасли производства сахара).

Вместе с тем эффективность использования мощностей является относительным показателем (в сравнении с конкурентами), который определяется значительным количеством сопутствующих и определяющих критериев. В данной связи объективный сопоставимый анализ требует следующих достоверных данных:

- ✓ Качество поступающего сырья (например, выход льноволокна полностью определяется качеством поступающей тресты);
- ✓ Уровень/новизна, производительность и затратоемкость производственной линии и сочлененного оборудования (в том числе на одном предприятии могут работать несколько линий, которые в совокупности отражают средний показатель загрузки);
- ✓ Конечное целевое качество выпускаемой продукции (так, могут значительно отличаться режим и сроки производства различных видов продукции перерабатывающей промышленности, например, сыры длительного созревания и скороспелые);
- ✓ Производственная программа и политика предприятия. Так, предприятие может установить график работы 8 часов, 5 дней в неделю либо 3-сменный график работы, в том числе в выходные дни. Также в ряде отраслей мощности загружены в течение периода года, когда поступает сырье: производство сахара, крахмала и др. В данной связи общая выра

ботка будет значительно отличаться при указанных режимах работы и одинаковой загрузке мощностей.

Указанные факторы учета отражают необходимость анализа каждого отдельного индивидуального предприятия до уровня производственной линии с учетом, во-первых, сочлененного оборудования (например, оборудование по сушке тресты может быть менее производительным, чем линия по ее переработке. В данной связи мощность всей линии будет значительно ниже потенциальной мощности отдельных ее частей), во-вторых, качества и структуры поступающего сырья, в-третьих, режимов и графика работы, в-четвертых, сезонности производства и, в-пятых, конечного целевого качества выпускаемой продукции. Указанные обстоятельства не всегда позволяют оперативно и достоверно сравнивать данные по загрузке мощностей различных предприятий.

Оценка потенциала инновационного развития. Внедрение новой техники и технологий переработки – сложный процесс, требующий детального анализа потенциала нового оборудования [45, 46, 49] и объективных методов оптимизации уменьшающихся издержек и повышающегося качества. Исследования подтверждают, что данная аналитическая процедура в пищевой промышленности имеет особенности, которые следует учитывать на различных стадиях жизненного цикла инновации:

- возможность привлечения бюджетных источников финансирования (требует оценки эффективности бюджетных затрат);
- потенциал экспорта продукции в качестве важнейшего источника поступления выручки от реализации. Это обусловлено ограниченным объемом внутреннего рынка, низким уровнем платежеспособного спроса, высокой консервативностью потребительских предпочтений [54, 57];
- объективная оценка возможностей формирования новых или изменения уже существующих сырьевых зон (как правило, решение должно быть согласовано на региональном и/или уровне Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь);
- проработка вариантов вертикального и горизонтального интеграционного взаимодействия в экономической (партнеры, поставщики и посредники) и политической деятельности (органы государственного управления). Выбор формы интеграции зависит от ее целей, требует изучения действующего законодательства и оценки потенциальных выгод.

Так, при оценке вариантов интеграции для ОАО «Машпищепрод» и ОАО «Белсолод» (выделение филиала, совместное предприятие и др.) была выбрана форма владения активами (присоединение СПК с последующим выделением его в ЧСУП), тогда как расчеты для масложировой отрасли выявили большие резервы холдинговой формы организации [56];

– оценка степени влияния ценовых факторов в агропродовольственной сфере. Например, для целей стабилизации потребительского рынка могут применяться временные механизмы сдерживания цен реализации и меры по ограничению поставок продукции на экспорт [50];

– особенности и традиции пищевого поведения и пищевкусные предпочтения населения, консервативность вкусов [54], ограничения и допуски по безопасности пищевой продукции, отсутствие некоторых стандартов (например, отсутствует нормативная база для мелких переработчиков молока [75], для розлива питьевого молока в вендинговых автоматах и др.).

Как показал анализ, реализация инновационных проектов в ряде случаев не дает ожидаемого экономического эффекта ввиду многих объективных и субъективных факторов. Вследствие чего, появляется необходимость выявления причин и факторов недостижения целевых параметров, а также сравнительного анализа новой и традиционной (используемой в настоящий момент) технологий. Такой сравнительный анализ работы технологических линий по переработке льнотресты Ван-Домеле (новая) и МТА-2Л (традиционная) [49], позволил выявить основные сравнительные параметры для данных видов оборудования и указать конкретные меры по достижению производительности для бельгийской линии.

Оценка потенциала снижения себестоимости за счет увеличения ассортимента производства. В настоящее время в центре внимания находятся вопросы адаптивности перерабатывающих предприятий к современным экономическим условиям. Одним из наиболее выигрышных вариантов их решения является проведение диверсификационных изменений производственной деятельности. Диверсификация производства тесно связана с такой категорией, как специализация, однако влияние указанных процессов на развитие производства не идентично и имеет свои особенности [10, 21, 66, 69].

Выполнение заданных направлений развития разнообразия ассортимента или специализации преследует практически одинаковую цель, естественно, реализуется та стратегия, которая приносит больший доход.

Основные отличия анализируемых процессов в том, что диверсификация прежде всего ориентирована на достижение инновационного и синергетического эффекта, в то время как специализация – на получение большей прибыли за счет совершенствования сложившегося процесса производства и условий реализации продукции. К наилучшим сторонам процесса диверсификации нужно отметить возможность получения синергетического эффекта, также использования накопленного опыта ключевых компаний.

В качестве основных причин мною выделены качество и цена поступающего сырья, структура и глубина его переработки, какие для этого используются технологии, а также методики распределения затрат по видам конечной продукции. При этом установлено, что рост объемов переработки не сокращает удельные затраты на сырье и основные материалы, доля которых в структуре производства составляет от 82 до 96% (свинина – от 79 до 90 %, масло сливочное – от 81 до 96, сыры твердые – от 76 до 83, творог жирный – от 62 до 82 %). Выявлено отсутствие эффекта масштаба также в части прочих пунктов по затратам, что говорит о высоком влиянии технологических факторов, различии качества выпускаемых видов продукции (премиальные продукты предполагают более высокий уровень затрат), внешних условий рыночной конъюнктуры либо недостаточно полном использовании потенциала более глубокой промышленной переработки.

Поэтому, ключевыми факторами уменьшения себестоимости выпускаемой продукции следует признать:

- совершенствование технологии производства, в том числе осуществление мероприятий по поддержке сельскохозяйственных производителей для повышения качества и параметров поступающего сырья в соответствии с требованиями технологии производства конечных видов продукции;
- оптимизацию структуры переработки поступающего сырья предприятий перерабатывающей промышленности АПК как в части увеличения доли наиболее рентабельных видов продукции, так и комплексного использования технологического оборудования.

При этом потенциал снижения себестоимости анализируемых видов продукции во многом определяется эффективностью использования технологического оборудования в разрезе конкретного предприятия. В рамках отрасли возможным и оправданным следует признать

диверсификацию производств с отрицательной динамикой развития, а также углубление специализации предприятий в части наиболее эффективных видов производства.

Явно, что главной целью производства является максимизация потребительской стоимости продукта для конечных потребителей, то есть создание такого ассортимента, который позволит наиболее точно регулировать ценность продукта, а также планировать, управлять и контролировать мероприятия реализации, розничной торговли и взаимодействия с посредниками. Следовательно, создание эффективной структуры продуктового ассортимента предполагает осуществление комплекса управленческих и маркетинговых задач, связанных с процессом оценки качества продукта и целевой эффективности системы продвижения его к конечным потребителям. Грамотная организация таких мероприятий способствует эффективному использованию преимуществ кооперации в производстве, переработке, сбыте и розничной торговле. В данном контексте рост развития объемов производства обеспечиваются не за счет традиционных методов конкурентной борьбы, агрессивного вытеснения конкурентов и стремления к самодостаточности торговых предприятий, а путем поиска и практической реализации общих проектов, согласования и взаимного учета интересов всех ключевых субъектов технологической цепи.

Оценка потенциала экспорта продукции. Анализ эффективности экспортной деятельности в разрезе предприятий промышленности был проведен по двум основным экспортно ориентированным отраслям – молочная и мясная обрабатывающая промышленность, совокупная доля которых составляет более 60 % от общего объема реализации пищевой продукции на внешних рынках [53].

Экспортные поставки значительно увеличивают устойчивость экономического развития предприятий за счет формирования двух несвязанных каналов реализации, что в краткосрочных периодах позволяет сгладить негативное влияние изменения конъюнктуры внешнего или внутреннего рынка, а также обеспечивает более плавную кривую роста цен на продовольствие для потребителей внутреннего рынка (рисунок 3.1).

Изученные данные указывают, что в мясной промышленности убытки от изменения конъюнктуры внешнего рынка в 2013 г. были компенсированы прибылью от поставок на внутреннем рынке. Это позволило получить общую рентабельность от реализации на уровне 2,31 %. В молочной промышленности ситуация в анализируемом периоде потребовала

сохранения более низких цен на внутреннем рынке с постепенным выравниванием доходности двух каналов продаж, что позволило значительно сгладить негативный социальный эффект от роста цен на молочную продукцию для населения Беларуси.

«Рост экспорта способствует экономии крупномасштабного производства, что в настоящий момент позволило Беларуси достигнуть высокого уровня специализации на производстве продовольствия в системе международного разделения труда» [55].

Установлено, что эффект масштаба сейчас один из значимых показателей эффективного использования производственного потенциала отраслей обрабатывающей промышленности. Так, моделирование деятельности мясной промышленности при объемах производства без учета экспорта в условиях 2014 г. показывает высокую вероятность убытков – (–) 3,4 %. Точно так же сложился уровень затрат в молочной промышленности Беларуси в 2014 г., где сокращение производства и реализации до уровня внутреннего рынка сформировало убыточность отрасли на уровне (–)1,05 % [55].

Вместе с тем явно, что при высокой зависимости финансового положения экспортно ориентированных отраслей пищевой промышленности от внешних рынков эффективность производства во многом определяется стоимостью сырья и материалов, доля которых в затратах обрабатывающей промышленности составляет до 90 %, что и определяет непропорционально низкое увеличение доли постоянных затрат в единице продукции при уменьшении производства более чем на 50 %.

3.2. Структурные и функциональные особенности основных отраслей пищевой промышленности Республики Беларусь

В настоящее время обрабатывающая промышленность агропромышленных комплексов является лидирующей в сфере промышленного производства нашей страны с весомым экспортным потенциалом (27,3 % в структуре производства промышленности, 14% в структуре экспорта страны. При всём этом отрасли пищевой промышленности совершенствуются неравномерно. При общем росте объемов производства продуктов питания за 15 лет (с 2000 г.) в 2,4 раза существенно более интенсивно возросли показатели по продукции животного

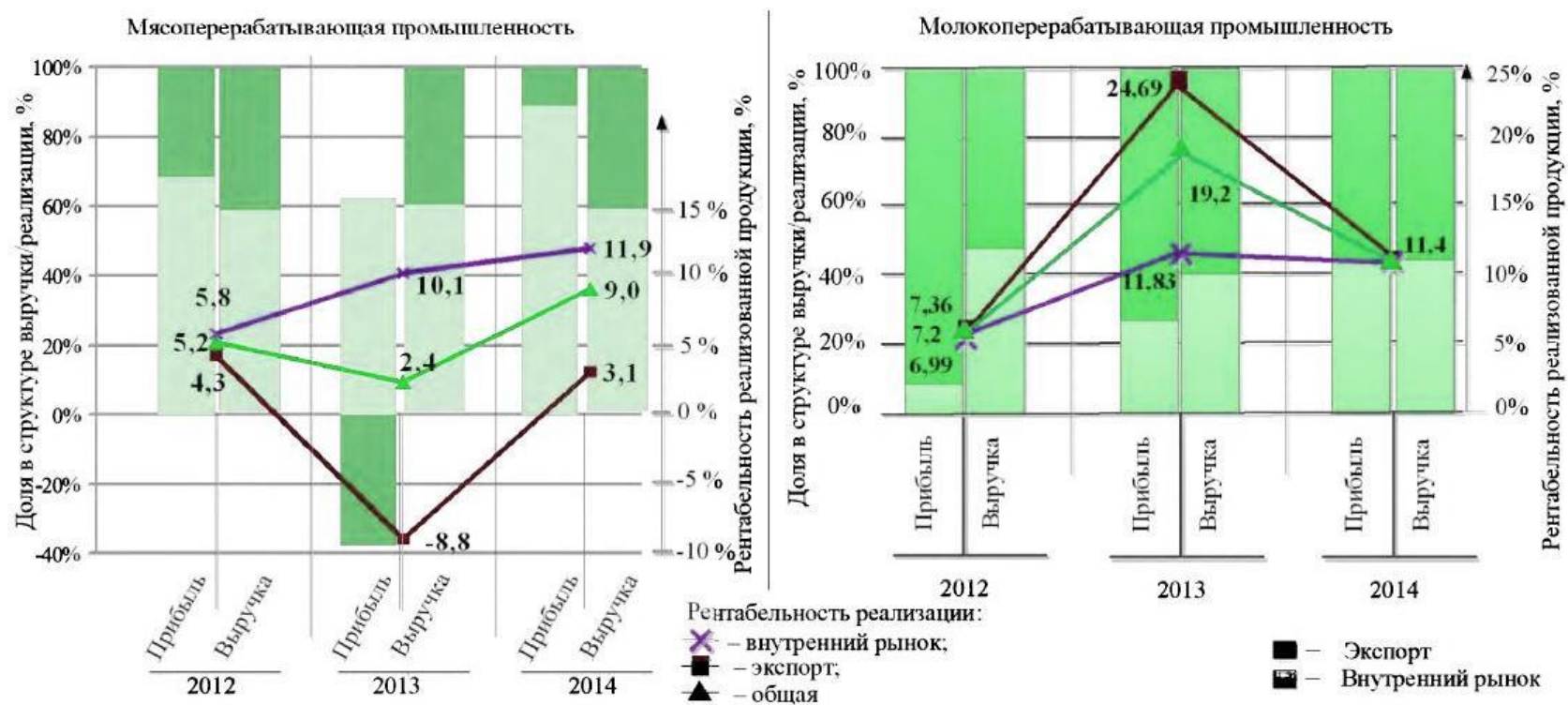

Рисунок 3.1 - Динамика изменения структуры выручки, прибыли и рентабельности реализации продукции предприятий мясо-молочной промышленности на внутреннем и внешних рынках в 2012–2014 гг., %

происхождения (продукты из мяса - 2 раза, молочные продукты в 2,34, рыбная продукция в 4,26 раза). Как итог, теперь эта категория продуктов освоила свыше 50% в общей структуре производства отрасли.

Необходимо отметить, что положительные итоги деятельности организаций пищевой промышленности в большей степени зависит от успешного сбыта соответствующих госпрограмм (сюда же относится весомая корреляция тенденции роста в разрезе отраслей с реализацией соответствующих госпрограмм). К примеру, обновление и переоборудование организаций мясомолочной промышленности производилось в соответствии с Республиканской программой по улучшению молочной отрасли в 2010-2015 годах и Отраслевой программой развития организаций мясной промышленности в 2011-2015 годах. При этом главный фактором реализации функционирующей агропромышленной политики в в части перерабатывающей промышленности, вместе с увеличением количества выпускаемой продукции, является существенный рост производительности труда. Несмотря на положительное развитие некоторых отраслей в большинстве своём сосредоточенных на развитии наиболее масштабных из имеющихся предприятий обрабатывающей промышленности, доля абсолютно новых производств, а также инновационных малых и средних предприятий в общем промышленном производстве ограничена (до 10%). При явных преимуществах такая ситуация оказывает также негативное влияние на динамичность, гибкость и инновационность, обеспечиваемые за счёт поступления новых, более активных субъектов хозяйствования.

На начальный период 2017 года в Беларуси действовало свыше 750 предприятий пищевой промышленности (142 тыс. работников), на которых произведено продукции на 20,7 млрд рублей. При этом доля средних,малых и микроорганизаций в общей численности составила порядка 71%, в объеме выпуска -14,2%.

Важно отметить, что некоторые отрасли пищевой промышленности, такие как сахарная, плодово-овощная, молочная и др., имеют свои существенные определяющие, требующие сугубо индивидуальных подходов. При этом можно выделить ряд основных направлений улучшения производительности перерабатывающей промышленности АПК, которые способствуют:

- минимизации последствий колебаний цен;
- реализации инновационных проектов;

- организации крупных агрокомбинатов всельской местности;
- формированию в стране (либо на уровне ЕАЭС) признанной в мире системы подтверждения соответствия международным стандартам (ХАССП, ИСО 22000, ИСО 9001);
- внедрению современных процедур логистики в соответствии с требованиями крупных потребителей (оптовые организации, розничные сети)
- реализации обучающих, консалтинговых и стимулирующих программ адаптации отечественных предприятий к условиям функционирования единого продовольственного рынка ЕАЭС и ВТО;
- внедрению результатов научных исследований в сферу производства;
- применению моделей финансирования цепочек снабжения и системы кредитных гарантий;
- созданию продуктовых кластеров;
- привлечению новейших технологий, отечественного и иностранного капитала (в первую очередь России и Казахстана) и др.

Произведённая в данной работе оценка динамики развития пищевой индустрии по сопоставимым данным (в млрд долл США), позволила определить такие важнейшие тенденции как (рисунок 3.2):

- ✓ в настоящий момент появляется закономерный период стагнации развития экономики, образовавшийся совокупным ухудшением макроэкономических показателей нашей страны и ЕАЭС в целом. (Будет рисунок, диаграмма). Составленная мною диаграмма по итогам полученных данных указывает на завершение двадцатилетнего цикла экономического роста (с 1995 по 2014 г.), в пределах которого в Беларуси успешно выполнены отечественные конкурентные преимущества производства продукции животноводства. Здесь немаловажно заметить актуальность выработки и сбыта новейших источников экономического роста;
- ✓ значительно ускорившееся развитие получили отрасли по переработке продукции животноводства, производству кормов, а также сахара;

- ✓ уменьшение количества выпуска с 2014 г. показывает существенное влияние конъюнктуры цен мирового рынка на показатель производства, а также полученных доходов предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь, что сказалось в немалом уменьшении валовой стоимости при частично стабильном уровне производства продукции в естественном выражении.

Проведенные исследования в работе показывают, что при совокупном положительном росте производительности в целом по отрасли, имеют место существенные негативные тенденции развития обрабатывающих предприятий АПК системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Так, уровень добавленной стоимости и величина чистой прибыли в сопоставимом исчислении сохраняются на уровне 2011 г. (1,4 и 0,5 млрд долл. США соответственно). Уменьшается общее количество чистых активов организаций отрасли в 2 раза, это значит, что растут долговые обязательства компаний. Устойчивые показатели платежеспособности в течение исследуемого периода (5 лет) выявлены только у 10 % предприятий. Отмечен устойчивый рост отрицательных величин экономической добавленной стоимости с учетом альтернативных вариантов вложения средств: с –190 млн долл. США в 2011 г. до –420 млн долл. США в 2015 г. Это указывает, во-первых, на значительное снижение привлекательности пищевой промышленности для инвестиций, а во-вторых, на риски банкротства компаний, что при фактически высокой доле государства в структуре собственности организаций (88 %) потребует значительных затрат бюджета на цели финансового оздоровления.

Роль предприятий обрабатывающей промышленности в повышении эффективности сельскохозяйственного производства значительна и находится в тесной взаимосвязи с действующей системой организационноэкономического регулирования, при которой производители сырья в административном порядке прикреплены как сырьевые зоны к организациям обрабатывающей промышленности (в основных отраслях). Ясно, что такая система не может быть конкурентной и ограничивает, с одной стороны, потенциал производителей в поиске более выгодных каналов реализации, а с другой – возможности обрабатывающих предприятий в эффективной организации производства востребованной рынком продукции из высококачественного сырья (при действующей системе перерабатывается весь объем из предприятий сырьевой зоны), доля которого в себестоимости – до 90 %.

Также, каждый подкомплекс отрасли имеет свои особенности и важность для рынка страны. Положительный опыт промышленности производства сахара не может быть целиком применен в животноводстве (особенности технологии и существенно длительнее цикл изготовления продукции). К примеру, производители молочной продукции берут (с условиями существенного авансирования под кредитные продукты) молоко от всех хозяйств сырьевой зоны (в некоторых случаях не учитывая качество). Неполностью воплощены в работе механизмы применения штрафных санкций, ограничение поставок и другие рыночные инструменты контроля поставщиков. Кроме того, нужно отметить, что перерабатывающие молочную продукцию предприятия на данный момент в большей степени участвуют (финансы, техника, технологии) в поддержании целевого объема производства и качества сырья. Поэтому исключение административного характера создания сырьевых зон в настоящий момент возможно и оправданно только для финансово состоятельных и устойчивых сельскохозяйственных предприятий, которые имеют достаточно ресурсов (трудовых, финансовых, управленческих) для самостоятельной организации сбыта с полным принятием ответственности за соблюдение договорных обязательств по качеству, объемам и срокам реализации.» При этом важно также учитывать, что сельскохозяйственное сырье является товаром высокой однородности, свободно торгуемым на внешних рынках, дифференциация качества которого минимальна.

Следовательно, введение системы свободной торговли для однородной продукции (сельскохозяйственное сырье) возможно и целесообразно только при наличии значительных преимуществ по затратам, чего нет в Беларуси. Следовательно, необходим будет немалый финансовый вклад в сельское хозяйство для того, чтобы поддержать конкурентоспособный уровень цен. Следовательно, ныне существующую систему долгосрочного закрепления сырьевых зон, крайне важно сохранить в пределах рыночных схем (контрактация, фьючерсные торги и др.) конкуренции эффективных организаций за ресурсы сельского хозяйства (земля, продукция, специалисты, технологии) и бюджета (финансовые субсидии). В мировой практике такие стратегии в последнее десятилетие позволяют решить сложные проблемы интернализации отрицательных последствий экономической деятельности (например, продажа квот на выбросы загрязняющих веществ) и эффективной продажи, т.е. увеличения дохода контролируемых государством благ. Ключевой смысл –

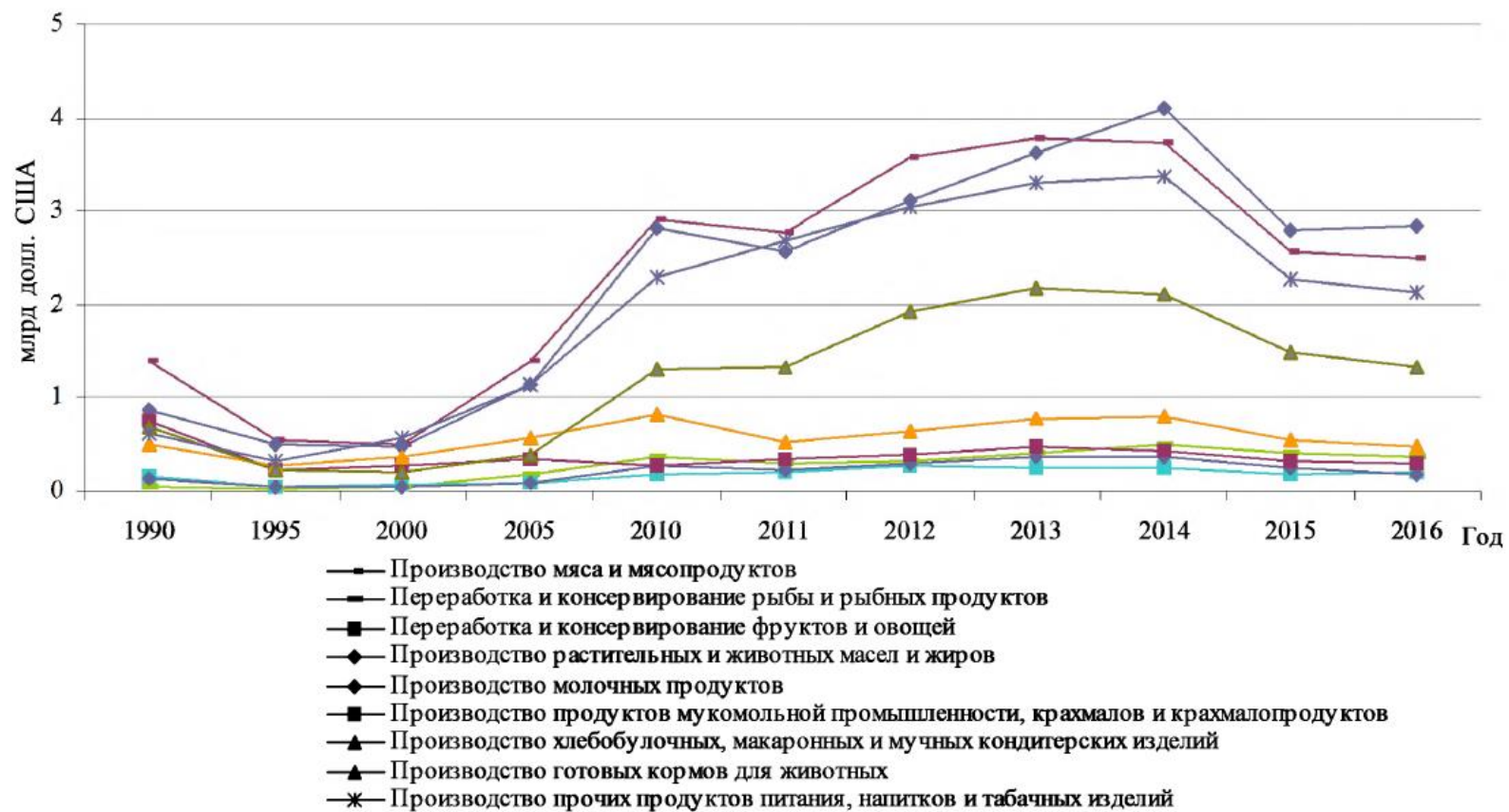

Рисунок 3.2 - Динамика объемов промышленного производства в разрезе отраслей пищевой промышленности, млрд долл. США
Примечание. Рисунок рассчитан и составлен по данным [65].

использование самых новых разработок из теории игр с их четким математическим обоснованием. Как показывают исследования, такая схема может быть реализована и в Беларуси для распределения ограниченных средств бюджетных субсидий (на основе аукциона) между производителями продукции, которая будет способствовать естественному отбору высокоэффективных предприятий и позволит оптимизировать государственные расходы. Преимущества получения бюджетных выплат по аукциону в следующем:

- во-первых, организация, выкупившая (за наибольшую сумму) обязательство в форме сертификата, должна предоставить подтвержденный факт поступления сырья белорусского производства в перерабатывающее предприятие;
- во-вторых, будет сформирован прозрачный и высококонкурентный рынок государственных субсидий со значительным потенциалом оптимизации (сокращения) общей суммы расходов бюджета;
- в-третьих, будет обеспечен целевой объем производства продовольствия в стране на базе высокоэффективных конкурентных производств, повышающих производительность и эффективность в рамках конкуренции за дополнительные средства, выплачиваемые по сертификатам.

Реализация современных схем аукционных торгов будет способствовать созданию конкурентных условий сельскохозяйственного производства (по критерию производительности и аллокации ресурсов) в объемах, соответствующих целям продовольственной независимости. «С 2014 г. крупнейшей отраслью пищевой промышленности является *молочная* (2,8 млрд долл. США в 2016 г., см. рис. 3.6). Важнейшая ее особенность – значительная доля экспорта (64 % производства). При этом доля продукции молокоперерабатывающих предприятий в структуре продаж организаций пищевой промышленности на внутреннем рынке составляет только 13 %, а объем производства превышает спрос более чем в 2 раза. Так, 90 % производимого в стране молока перерабатывается на 40 крупных молочных заводах, а также в 30 малых организациях различных форм собственности (около 1 % ресурсов молочного сырья). Умеренный прирост объемов переработки молока (6,3 млн т в 2016 г.) при интенсивном расширении мощностей (более 8 млн т в год) позволил сформировать в отрасли значимый резерв, позволяющий оптимизировать структуру ассортимента (свыше 1500 наименований) в соответствии с конъюнктурой спроса и возможностями сырьевой зоны. Устойчиво растут объемы производства

цельномолочной и нежирной продукции, творога, творожных изделий и сыров. Освоен выпуск новых для республики сыров с благородной голубой и белой плесенью, элитных твердых сыров с длительными сроками созревания, мягких сыров. Признание потребителя в Беларуси и других странах по праву заслужили такие марки, как «Савушкин продукт», «Березка», «Кобринские сыры», «Бабушкина крынка», «Беллакт», «Ян Сыродел», «Минская марка», «Complimilk». Пять белорусских предприятий получили разрешение Еврокомиссии на экспорт в Европейский союз: ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Березовский сыродельный комбинат», ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», СП «Санта Бремор» ООО, Узденский филиал ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат». В числе наиболее важных направлений совершенствования экономики молокоперерабатывающей отрасли следует выделить внедрение комплексных технологий переработки сырья, дальнейшую модернизацию, реконструкцию и введение новых производственных мощностей по производству сыров жирных (более 220 тыс. т к 2020 г.), цельномолочной продукции (более 2,5 млн т). Это позволит реализовать на экспорт к 2020 г. более 5,5 млн т молока и молокопродуктов в год. Вместе с тем ключевыми сдерживающими факторами развития отрасли по-прежнему являются интенсификация молочного животноводства, повышение качественных параметров сырья (доля сырья сорта экстра в 2016 г. – 45 %). В данной связи целесообразно повышение специализации сырьевых зон на производстве молока целевых параметров качества (например, по жиру, белку) и премиальных видов молокопродуктов.

Мясоперерабатывающая промышленность (наравне с молочной) является крупной отраслью страны (2,5 млрд долл. США в 2016 г., см. рисунок 3.2). Белорусский рынок мясопродуктов включает три основных сегмента продуктов: на основе говядины, свинины и мяса птицы. Доля последней группы с 2011 г. значительно выросла (в 1,6 раза). Наибольший удельный вес в производстве мяса и продуктов его переработки принадлежит 24 предприятиям (до 50 % в совокупном объеме выпуска отрасли) ведомственной подчиненности Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Кроме того, переработку мяса осуществляют производители птицы, цеха «Белкоопсоюза», подсобные организации сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также предприятия частной формы собственности. В отрасли производится более 100 видов вареных колбас, 70 – сосисок и сарделек, 25 – полукопченых, 20 – варено-копченых, 60 – сырокопченых и сыровяленых колбасных изделий,

более 100 наименований продуктов из говядины и свинины, около 300 – полуфабрикатов, свыше 200 видов консервов. Значительным спросом в Беларуси и за ее пределами пользуется продукция Брестского, Пинского (торговая марка «Пикант»), Витебского («МяскоВит»), Оршанского («Ням-Нам»), Гомельского, Калинковичского, Гродненского, Слонимского, Волковысского, Минского («Мясная держава»), Борисовского, Могилевского, Бобруйского («Грандъ Продукт») мясокомбинатов. Важная тенденция последних лет – снижение доли сырьевого экспорта (мяса на кости для дальнейшей переработки). Увеличиваются поставки колбасных изделий (к 2020 г. ожидается рост до 58 тыс. т), консервированной продукции, ветчин и др., что позволяет сохранить в стране большую часть добавленной стоимости отрасли. Вместе с тем по-прежнему наблюдается слабая интенсивность развития рынка ценных видов и сортов мяса (целевой объем к 2020 г. – 35 тыс. т, или 5 % от общего объема производства говядины), деликатесных и элитных продуктов, а также устойчивая убыточность выращивания КРС (с 2000 г.), что ведет к снижению ее доли в общем объеме переработки мяса. При продвижении мясoproductов на внешних рынках целевой задачей является уход от ценовой конкуренции, имеющей множество негативных последствий, и в первую очередь – это значительная упущенная выгода для предприятий, реализующих продукцию с высокой добавленной стоимостью в более низком ценовом сегменте. В данной связи сохранение и укрепление доверия к белорусским продуктам является важнейшей маркетинговой стратегией мясной промышленности, а перспективы развития мясопереработки в большей степени связаны с вопросами качества мяса и мясoproductов, его видового состава и доступности для различных групп населения. При этом для отрасли по-прежнему остаются актуальными задачи, во-первых, создания современных мощностей по убою скота (с применением современных линий, соответствующих требованиям по производственной санитарии и экологии, обеспечивающих улучшенный товарный вид мяса, его качество и увеличение сроков годности), во-вторых, замены устаревшего холодильного оборудования с применением современных энергосберегающих и экологически безопасных аммиачных и фреоновых установок, в-третьих, модернизации котельного хозяйства, а также очистных сооружений с целью минимизации экологических последствий. Третью позицию в совокупной структуре выпуска занимает составная **группа прочих отраслей** (2,1 млрд долл. США в 2016 г., см. рис. 3.6): производство сахара, какао, шоколада и

сахаристых кондитерских изделий, детского питания, напитков и табака и др. В настоящий момент в Республике Беларусь работает 4 сахарных комбината, около 10 кондитерских фабрик, 7 ликеро-водочных и 7 пивоваренных заводов. Переработку сахарной свеклы в республике осуществляют 4 предприятия: ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат», ОАО «Скидельский сахарный комбинат», ОАО «Городейский сахарный комбинат», ОАО «Жабинковский сахарный завод». Техническое перевооружение заводов позволило в 2016 г. увеличить их производственные мощности до 4,3 млн т переработки сахарной свеклы в год. Для производства сахара в основном используется выращенная в стране сахарная свекла (68–70 %), доля импортного сахара-сырца в переработке составляет 30–32 %. В 2016 г. получено 846,1 тыс. т сахара (доля экспорта – 42 %). Важнейшие задачи предприятий отрасли – существенная диверсификация видов продукции, углубление переработки (к примеру, получение сахара из свекловичной мелассы реализуется в ОАО «Городейский сахарный комбинат»), расширение ассортимента продуктов диетического и лечебно-профилактического направлений. Всё это позволит увеличить объемы переработки сахарной свеклы до 4,9 млн т (к 2020 г.), производства свекловичного сахара до 620 тыс. т (592 тыс. т в 2016 г.) с объемом экспорта до 240 тыс. т. Производство какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий включает более 1000 наименований по следующим основным группам продуктов: шоколад и шоколадные изделия, конфеты, мармелад, зефир и пастила, карамель, халва, драже, ирис, пряники, вафли, печенье, торты и пирожные, батончики-мюсли, нуга и др. Объем белорусского рынка какао, шоколада и сахаристых изделий составляет около 180 тыс. т, при внутреннем производстве до 160 тыс. т. В числе основных направлений развития необходимо обозначить увеличение производства какао, шоколада и сахаристых изделий премиум-класса, изделий, позиционируемых как пищевая продукция здорового питания, специализированных продуктов для целевых групп населения (детей раннего, дошкольного и школьного возраста, беременных женщин, пожилых людей, вегетарианцев, спортсменов и др.), а также реализация общеотраслевой стратегии (с соответствующим продвижением) использования преимущественно натуральных ингредиентов как важнейшего конкурентного преимущества отечественных товаров.

Структура производства алкогольных напитков относительно стабильна (в нашей стране водки производится в 40 раз больше, чем коньяка, в 14 раз –

чем настоек). Однако нужно отметить постепенное увеличение выпуска нетрадиционных видов продукции (ром, виски, белорусские ординарные и выдержанные кальвадосы из местного яблочного сырья). Развивается производство сидра и прочих плодовых вин с использованием традиций национального виноделия, исключительно на местном сырье (плоды и ягоды, обладающие высокой биологической ценностью), применена технология полного цикла производства виноградных вин (первичное виноделие) из винограда белорусского происхождения. В числе актуальных задач развития отрасли следует выделить: оптимизацию сырьевых зон, расширение ассортимента и объемов натуральных фруктово-ягодных вин (на основе отечественного плодово-ягодного, пряно-ароматического и другого растительного сырья, а также меда), совершенствование потребительской упаковки и художественного оформления, модернизацию и техническое перевооружение, контроль качества продукции, создание национального продукта с высоким потенциалом биологически активных веществ и витаминов с целью формирования сбалансированных традиций и культуры потребления алкогольных напитков. «В республике производится более 40 млн дал пива (доля импорта в потреблении 20 %). При этом совокупный потенциал отрасли составляет более 50 млн дал в год при загрузке производственных мощностей выше 80 % и заготовке ячменя пивоваренного 200 тыс. т в год. Актуальной целью развития производства безалкогольных напитков (более 35 млн дал в год) является внедрение новых и широкая популяризация существующих национальных напитков: кваса, сокодержащих фруктовых коктейлей и напитков с тонизирующим и стимулирующим действием, содержащих минеральные вещества, витамины и антиоксиданты, а также функционального назначения (на основе картофельного концентрата, концентратов фруктовых соков, композиций водноспиртовых настоев лекарственных и пряно-ароматических растений, витаминных добавок). В отрасли по **производству готовых кормов для животных** (1,3 млрд долл. США, см. рисунок 3.2) вырабатываются комбикорма для различных видов и половозрастных групп животных, птицы и рыбы более чем по 110 рецептам, выпускаются белково-витаминно-минеральные добавки (БВМД), 35 видов премиксов, представляющих собой смесь более 70 видов биологически активных веществ (минеральные вещества, витамины, аминокислоты, ферменты, лекарственные препараты и др.), необходимых для нормального роста и развития животных, птицы и рыбы. В 2016 г. организациями отрасли произведено 2675,6 тыс. т

комбикормов. Освоен выпуск сухих кормов для непродуктивных животных (собак и кошек), также налажено производство премиксов, рапсового жмыха и масла. Продукция отрасли в основе своей не является потребительской, а предназначена для животноводства (высокая зависимость от финансового положения сельского хозяйства). В данной связи актуальной является глубокая интеграция организаций в технологическую цепочку создания стоимости конечных продуктов питания животного происхождения. Это предполагает, наряду с модернизацией существующих и внедрением новых мощностей, формирование устойчивых интегрированных цепочек стоимости в рамках собственных (например, создание цехов по производству кормов в предприятиях, осуществляющих выращивание и откорм животных) либо отраслевых холдингов мясомолочной направленности. Относительно устойчивая тенденция развития проявилась в отрасли по **производству хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий** (580 млн долл. США, см. рис. 3.2). Хлебопекарные предприятия (52 хлебозавода в составе 8 акционерных обществ, 69 хлебозаводов Белкоопсоюза, 6 заводов КУП «Минскхлебпром») вырабатывают более 350 тыс. т (более 2 тыс. наименований) хлебобулочных изделий (из них хлеба – около 70 %, сдобных и булочных изделий – 30 %). Сладости мучные, пряники и коврижки составляют 60 % в ассортименте кондитерских изделий, торты и пирожные – более 16, печенье – 15 %. Освоено производство таких видов продукции, как железные конфеты и мармелад, зефир, вафельные изделия, бараночные изделия типа гриссини, таралли, экструзионные двухцветные сухарики, мягкие вафли типа «Венские», восточные сладости, взорванные крупы, конфеты типа «драже», вафельные трубочки, пирожки, пончики, помадки, макаронные изделия, печенье и др. Активно применяются технологии увеличения сроков годности и хранения пищевых продуктов (консервирование, замораживание). Это позволяет выпускать свежую выпечку широкого ассортимента на предприятиях любой мощности, в том числе в небольших пекарнях, булочных, кондитерских магазинах и супермаркетах.

Ключевые задачи отрасли: наращивание объемов производства экспортируемой и импортозамещающей продукции с продолжительными сроками годности, сохранением свежести и предотвращением микробиологической порчи в тортах и пирожных (многостадийные технологии, хмелевые закваски), применением ценных пищевых добавок (пищевые волокна, железо, витамины B1, B2, PP и др.).

Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков (373 млн долл. США в 2016 г., см. рис. 3.2) – уникальная отрасль страны, развивающаяся на основе импортного сырья (более 90 %) с максимально высоким в стране соотношением экспорта к объему производства (68 % – больше чем по молочной промышленности). Продукция производится более чем в 60 государственных и частных предприятиях (мощность до 100 тыс. т в год), в том числе цехах переработки собственного сырья в действующих рыбхозах. Вместе с тем доля крупнейшего предприятия – СП «Санта-Бремор» в Беларуси составляет около 50 %. Важным негативным моментом отрасли является низкий уровень использования отечественного сырья, что во многом обусловлено ограниченным спросом потребителей на очищенную, потрошеную, охлажденную и упакованную рыбу (более высокая цена и предубеждения потребителей о более высоком качестве живой рыбы). Изменение данной ситуации предполагает сокращение затрат по всей цепи с полным использованием побочной продукции, расширение ассортимента (с выходом стоимости полученного продукта на уровень, сопоставимый с ценой живой рыбы), внедрение инновационных технологий упаковки и маркетинга (мероприятия по продвижению и формированию положительного восприятия населением). В отрасли по производству **мукомольно-крупяных продуктов** (19 предприятий), **крахмалов и мучных изделий** выпускается более 170 наименований продукции (310 млн долл. США в 2016 г., см. рисунок 3.2), развивается ассортимент товаров быстрого приготовления: мучных смесей для домашней выпечки хлеба, пирогов, кексов, пиццы и других кондитерских изделий, а также зерновых хлопьев и каш. Переработка картофеля сосредоточена в 30 предприятиях (60 % сырья перерабатывается в крахмал) с общей мощностью 200 тыс. т в год. Вместе с тем качество заготавливаемого сырья (мелкие клубни, низкая крахмалистость) не позволяет в полной мере реализовать потенциал отрасли. Загрузка мощностей предприятий по производству мукомольной продукции составляет более 75 %. Среднегодовой объем производства соответствует потребности внутреннего рынка и незначительно колеблется в пределах 600 тыс. т в год. При этом происходит постоянное расширение ассортимента продукции (полуфабрикаты мучных изделий, мучных композитных смесей, продукция быстрого приготовления, диетического питания, мука, обогащенная витаминами, фитодобавками, полуфабрикаты мучных изделий, экструдированная мука и отруби с наполнителями и др.). Объем производства круп составляет более 55 тыс. т в

год (продукция экспресс-приготовления, хлопья, не требующие варки, сырье для производства пищевых концентратов и др.). На развитие отрасли по **производству растительных и животных масел и жиров** (186 млн долл. США в 2016 г.) наибольшее влияние оказывают маслодобывающая подотрасль (51 организация) с общей мощностью более 1100 тыс. т маслосемян в год (позволяет полностью удовлетворить потребности внутреннего рынка в растительном масле – 140–170 тыс. т в год) и маслоперерабатывающая (35 цехов в составе маслодобывающих предприятий). Конкурентоспособность производства масел и жиров в Беларуси в значительной степени определяется состоянием производства маслосемян рапса, наиболее значительные объемы производства (730 тыс. т) и переработки которого были достигнуты в 2014 г. (получено 277,4 тыс. т масла), в 2016 г. – 119,0 тыс. т рапсового масла из 260 тыс. т маслосемян».

Важными направлениями следует признать развитие в стране технологий глубокой заморозки и сушки, создание полуфабрикатов для дальнейшей переработки и готовых блюд, востребованных потребителями консервов из овощей и фруктов, продуктов здорового питания, диетического, функционального и специализированного назначения, стимулирование спроса на них за счет эффективной социальной рекламы и др.

В технологической части сохраняется проблема непродуктивных отходов пищевого производства, углубленная переработка которых позволит получить ценные и востребованные на рынке товары конечного и промежуточного потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование роста развития отраслей пищевой промышленности в ценовом обозначении показывает устойчивую тенденцию сохранения мясной и молочной типизации производства, внутреннего потребления, а также его экспорта. Потому, при существенных колебаниях темпов роста экономики (касательно отраслей) часть переработки продукции животноводства в общем объеме выпуска за крайние 25 лет, существенно возросла и составила свыше 50%. Значительной также является доля связанной отрасли (с помощью сельского хозяйства) производства готовых кормов для животных (около 13% по показателям в 2016 г.)

Мировой опыт развития агропромышленных предприятий базируется на существенной диверсификации продуктов, месторасположения производства, масштабность компаний, технологий, поддержке малого и среднего предпринимательства для задач снижения влияния транснациональных корпораций. Замечен существенный положительный рост доверия покупателей к продукции промышленного производства, высокие барьеры развития инноваций. В числе долгосрочных факторов определены: влияние продаж в розницу, неминуемое ужесточение регулирования, лидирование крупнейших транснациональных корпораций, укрепление общественного контроля за их функционированием, сдвиг и сглаживание границ пищевой промышленности.

Все это позволило, в первую очередь, систематизировать и обобщить важнейшие инструменты применяемые на практике для конкурентоспособного развития организаций пищевой промышленности, включающие рост вовлеченности потребителей (к примеру, участие в проектах по разработке и тестированию новейших продуктов, активное вовлечение в технологические процессы, применение более новых технологий сбора информации и обработки этих данных, и т.д.), компактность переработки, гибкость и универсальность применяемого оборудования, автоматизацию и роботизацию производства, реализацию и потребления, повышение транспарентности и др., второй задачей поставлено обоснование важности ориентации пищевого производства на показатели здоровья, снижение стоимости сбалансированного питания, сбыт соответствующих программ пропаганды, корпоративных мер поддержки здорового питания сотрудников, их семей и др.

Сравнительный анализ развития пищевой промышленности Беларуси показал следующее: уникальные позиции отрасли по доле в ЕАЭС, в промышленном производстве и ВВП страны, по выпуску на единицу ВВП, по индексам экспортной специализации, динамике развития национальных пищевых брендов и др., а также, ключевые особенности развития (трудности диверсификации структуры и сбыта, устойчивая доля в выпуске ЕАЭС, потенциал стимулирования производства через спрос, высокую роль МСП, низкая инновационность и др.). Все это позволило рассчитать потенциал отрасли (25 млрд долл. США с учетом ограничений) и предложить комплекс организационно-экономических инструментов (снижение рисков конъюнктуры, повышение инновационности и конкурентности, институциональные рычаги, развитие направлений глубокой заморозки и сушки, потребительских и промышленных полуфабрикатов, пропаганда продуктов на основе отечественного сырья для здорового питания и др.).

Определенные в данной работе некоторые факторы и условия эффективной кластеризации, позволили предложить рекомендации по формированию евразийской инновационно-кластерной системы экономики питания, с присутствующим разделением функций и компетенций субъектов бизнеса, науки и государства, целевыми показателями создания специализированных продуктовых кластеров, в пределах стимулов развития новой отрасли производства продуктов здорового питания.

Разработана концепция развития национальной отрасли производства продуктов здорового питания, с необходимым обоснованием ее актуальности (направление масштабного роста отрасли, а также активного продвижения собственных продуктов крупнейшими компаниями, национальный опыт разрешения противоречий экономики питания и др.), основных трудностей развития новой отрасли (параметры оценки, популяризация бизнесом субъективных норм питания, частичная доступность информации о составе представленных товаров и т.д.), целей (ликвидация информационной несимметричности, создание стабильного спроса, динамика качества жизни населения благодаря прогрессу структуры питания, увеличение доходов производителей, сохранение и совершенствование национальных пищевых традиций, формирование национального инкубатора проектов инноваций в сфере здорового питания и т.д.), предполагаемых результатов (существенная тенденция информированности потребителей о соотношении питания и здоровья, доступность сведений о химическом составе, автоматизация проектирования и расчет рационов, увеличение конкурентоспособности

продовольствия на национальном уровне, уменьшение рисков конъюнктуры и т.д.), собранных в проекте дорожной карты первоочередности мероприятий совершенствования новой отрасли.

Реализация концепции даст возможность определить условия эффективной самоорганизующейся конкуренции в экономике питания, ликвидировать информационную несимметричность, дать возможность повысить конкурентные преимущества отечественных предприятий, а также производимых ими товаров, благодаря увеличению положительной репутации продукции белорусского производства, осущетвить экспортный потенциал пищевой промышленности.

Приведено обоснование мер воплощения намеченных целей стабильной динамики пищевой промышленности в границах увеличения фирменного торгово-сбытового функционирования, увеличения капитализации предприятий отрасли, совершенствование технологий и продуктов здорового питания по агрегированным уровням конкуренции (международный, товарный, межфирменный) расчетным планам развития отрасли до 2030 г. (совмещение консервативного оптимистического и интервенционного вариантов). Подробное описание системы первостепенных мер пищевой промышленности осуществлена в рамках описанной в данной работе методики оценки и регулирования конкурентоспособностью, которая разрешает образовывать целевую структуру и рост развития предприятий в соотношении с классификацией отрасли по типам экономической деятельности на различных ступенях их жизненного цикла по данным изменения структуры спроса, высоты доходов (ось динамики), соотношения внутренних объемов производства и потребления (ось относительности), эффективности использования имеющихся в доступе ресурсов (сравнительная оценка в разрезе отраслей) и возможностей достижения целевых планируемых результатов (вероятностный анализ).

Осуществление описанных выше мер на практике, благоприятствует объективному осуществлению намеченных целей и стратегии увеличения конкурентоспособности пищевой промышленности на длительный период (до 2030 г.) по основным целевым параметрам возможностей конкурентной деятельности (общая выручка – до 30 млрд долл. США в год, вклад отрасли в ВВП страны более 6 млрд долл. США, доля добавленной стоимости в выручке не менее 25 %) за счет использования предложенных аналитических процедур рекомендаций для предприятий и групп отраслей с разным уровнем конкуренции, допускающих рост доходности производства, укрепить

конкурентоспособность организаций и конкурентоспособные возможности отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахромов, Е. Н. Оценка устойчивого развития и функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности [Электронный ресурс] / Е. Н. Вахромов, Д. Ю. Маркарян // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivogo-razvitiya-i-funktsionirovaniya-predpriyatiya-factory-kriterii-osobennosti#ixzz2r7uleVpi>. – Дата доступа: 09.04.2014.
2. Головкин, Е. В. Дефиниции устойчивости экономической системы / Е. В. Головкин // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 283–285.
3. Грахов, В. П. Трансформация системы управления производственной деятельностью / В. П. Грахов, Ю. Г. Кислякова, У. Ф. Симакова // Психофизические и социально-психологические аспекты взаимодействия в системе «человек – машина» : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / отв. ред. А. В. Мороз. – Ижевск, 2014. – С. 10–13.
4. Гусаков, В. Г. Методологические аспекты формирования конкурентной стратегии развития пищевой промышленности Беларуси на базе усиления национальной продовольственной конкурентоспособности и становления ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2013. – № 4. – С. 8–16.
5. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
6. Гусаков, В. Г. Стратегия обеспечения продовольственной независимости Беларуси / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2006. – № 2. – С. 5–12.
7. Гусаков, В. Г. Экономика питания: научная теория и практические рекомендации формирования эффективной национальной системы питания / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2016. – № 4. – С. 3–12.
8. Давыдянец, Д. Е. Теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки и анализа эффективности деятельности на основе взаимосвязи «ресурсного» и «затратного» подходов и их практическая апробация на примере предпринимательской деятельности / Д. Е. Давыдянец, Л. В. Зубова // Фундаментальные исслед. – 2014. – № 5 (6). – С. 1294–1297.

9. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры в России – вместе или порознь? / И. Г. Дежина // Инновации. – 2013. – № 2 (172). – С. 35–43.
10. Диверсификация производства как фактор повышения конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК / А. В. Пилипук [и др.] // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья : сб. науч. тр. / Ин-т мясо-молочной промышленности ; редкол.: А. В. Мелешеня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 27–41
11. Евразийский экономический союз в цифрах 2017 (краткий стат. сб.) [Электронный ресурс] // Стат. ежегодник. – 2017. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf. – Дата доступа: 10.10.2017.
12. Елисеева, И. И. Общая теория статистики : учебник / И. И. Елисеева, М. М. Юзбашев ; под ред. И. И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 653 с.
13. Истомина, Л. А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция, инструменты [Электронный ресурс] / Л. А. Истомина // Совет по развитию предпринимательства. – 2015. – Режим доступа: http://ced.by/media/publication/books/klastery-i-klasternaja-politika/11_klastery_i_klasternaja_politika.pdf. – Дата доступа: 15.08.2016.
14. Кальмен, М. И. Структура рынка и инновации: обзор / М. И. Кальмен, Н. Л. Шварц // Вехи экономической мысли : в 6 т. / под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5: Теория отраслевых рынков. – С. 429–499.
15. Кёстер, У. Основы анализа аграрного рынка: пер. с нем. / У. Кёстер. – Изд. 4-е. – К. : АДЕФ-Украина, 2012. – 486 с.
16. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. Пилипук [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 217 с.
17. Конкурентоспособность и эффективность льняного подкомплекса: система мер / В. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2010. – № 4. – С. 27–35.
18. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 4. – С. 23–36.

19. Лейбенштейн, Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» / Х. Лейбенштейн // Вехи экономической мысли: в 6 т. / под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 2: Теория фирмы. – С. 478–507.

20. Лисситса, А. Теоретические основы анализа продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / А. Лисситса, Т. Бабичева // Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. – 2003. – № 49. – Режим доступа: <http://www.iamo.de/fileadmin/documents/dp49.pdf>. – Дата доступа: 06.06.2014.

21. Методические основы инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК в условиях становления единого конкурентного рынка Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук [и др.] // Современные проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 44–53.

22. Методические рекомендации ГКНТ РБ по применению Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств» : утв. председателем Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь 27.08.2013 г. – Минск : Амалфея, 2013. – 22 с.

23. Методические рекомендации и меры по повышению эффективности и конкурентоспособности производства и переработки молока (молокопродуктового подкомплекса) / А. П. Шпак [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

24. Методические рекомендации по повышению эффективности и конкурентоспособности функционирования зернопродуктового подкомплекса на основе совершенствования специализации, размещения, структуры производства и переработки сельскохозяйственной продукции / А. П. Шпак [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 195 с.

25. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 277 с.

26. Михалев, О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа / О. В.

Михалев. – Спб : Изд-во Санкт-Петербургской акад. управления и экономики, 2010. – 200 с.

27. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб., 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5128/. – Дата доступа: 10.10.2017.

28. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 239 с.

29. Национальные счета Республики Беларусь: стат. сб., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_compilation/index_7132/. – Дата доступа: 10.10.2017.

30. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З : в ред. от 11 мая 2016 г. № 364-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>. – Дата доступа: 26.02.2016.

31. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

32. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 февр. 2013 г., № 59 : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 21 июля 2014 г. № 361, от 28 нояб. 2016 г. № 431 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

33. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г., № 708-ХІІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

34. О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 229 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

35. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2012 г., № 357 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

34. О формировании приоритетных Евразийских технологических платформ [Электронный ресурс] : распоряжение Совета Евраз. экон. ком., 18 окт. 2016 г., № 32 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

35. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-XII : с изм. и доп. от 12 нояб. 1997 г. №83-3, от 20 июля 2006 г. № 162-3, от 4 мая 2010 г. № 115-3, от 10 июля 2012 г. № 424-3, от 11 мая 2016 г. № 364-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

36. Об установлении формы инновационного ваучера [Электронный ресурс] : постановление Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 14 окт. 2013 г., № 21 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

37. Об утверждении комплекса мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2017 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 апр. 2017 г., № 321 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

38. Об утверждении перечней государственных и региональных научно-технических программ на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 февр. 2016 г., № 153 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

39. Об утверждении перечня государственных программ научных исследований на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 июня 2015 г., № 483 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

40. Ойнер, О. К. Управление результативностью маркетинга : учеб. для магистров / О. К. Ойнер. – М. : Изд-во Юрайт, 2015. – 343 с.

41. Острейковский, В. А. Анализ устойчивости и управляемости динамических систем методами теории катастроф : учеб. пособие / В. А. Острейковский – М. : Высшая школа, 2005. – 326 с.
42. Островская, В. Н. Глобальная история развития бенчмаркинга / В. Н. Островская // Пространство экономики. – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 266–271.
43. Пилипук, А. В. Устойчивость развития отраслей пищевой промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, В. А. Дурович // Аграр. экономика. – 2014. – № 9. – С. 25–30.
44. Пилипук, А. Актуальный взгляд на мраморное мясо / А. Пилипук // Продукт.by. – 2012. – № 17. – С. 43–44.
45. Пилипук, А. В. Анализ факторов развития инновационной деятельности в молочной промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, М. И. Баранова // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 170-летию Белорус. гос. с.-х. акад., Горки, 22–24 апр. 2010 г. / М-вос. х. и прод. Респ. Беларусь, Гл. упр. образования, науки и кадров, Белорус. гос. с.-х. акад. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАНБеларуси, 2010. – С. 211–213.
46. Пилипук, А. В. Инновационная структура производства в предприятиях молочной промышленности (теория и методология) / А. В. Пилипук, М. И. Баранова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 2. – С. 20–32.
47. Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 265 с.
48. Пилипук, А. В. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 178 с.
49. Пилипук, А. В. Проблемы реализации инновационных проектов модернизации в льноперерабатывающей отрасли / А. В. Пилипук, Л. А. Лопатнюк // Аграр. экономика. – 2013. – № 9. – С. 24–35.
50. Пилипук, А. В. Производство и переработка семян рапса в Беларуси: анализ и перспективы развития / А. В. Пилипук // Аграр. экономика. – 2009. – № 3. – С. 53–58.

51. Пилипук, А. В. Система оценки эффективности фирменной торговой деятельности в перерабатывающих предприятиях АПК / А. В. Пилипук // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 37. – С. 206–213.

52. Пилипук, А. В. Экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК на основе сочетания классической экономической теории и принципов синергетики / А. В. Пилипук // АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 сент. 2014 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – С. 207–214.

53. Пилипук, А. В. Эффективность экспорта пищевой промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, И. В. Колеснев, Ю. С. Труханенко // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья : сб. науч. тр. / Ин-т мясо-молочной пром-ти ; редкол.: А. В. Мелешня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 15–20.

54. Пилипук, А. Конкурентный потенциал предприятий плодоовощеконсервной промышленности Беларуси в контексте мировых тенденций / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2012. – № 12. – С. 27–36.

55. Пилипук, А. Конкурентоспособность экспорта продукции пищевой промышленности Беларуси / А. Пилипук, И. Колеснев // Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства Европы. Материалы общего научного исследования / под ред. Б. Мицкевича. – Щецин : Изд. научного ин-та экономики и рынка Западнопоморского технол. ун-та. – 2015. – С. 93–97.

56. Пилипук, А. Методические предложения по углублению взаимодействия организаций масложировой отрасли в рамках действующей системы управления / А. Пилипук, С. Чаусов // Аграр. экономика. – 2011. – № 10. – С. 38–45.

57. Пилипук, А. О консервах без консерватизма / А. Пилипук // Продукт.by. – 2012. – № 22. – С. 21–24.

58. Пилипук, А. Оценка эффективности производства, материальнотехнической и сырьевой базы предприятий крахмалопаточной промышленности Беларуси / А. Пилипук, И. Кулага // Аграр. экономика. – 2009. – № 12. – С. 42–48.

59. Пилипук, А. Развитие научной теории эффективной конкуренции / А. Пилипук // Современная конкуренция. – 2016. – № 2. – С. 46–76.

60. Пилипук, А. Развитие предприятий крахмало-паточной промышленности: комплекс мер / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2010. – № 2. – С. 18–25.

61. Положение о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс] : утв. приказом Председателя Президиума Нац. акад. наук Беларуси, 10 февр. 2014 г., № 17 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

62. Положение о порядке предоставления инновационных ваучеров и грантов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2013 г., № 888 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

63. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2012: в условиях развития процессов глобализации и региональной интеграции / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 211 с.

64. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2011: в контексте вызовов современности / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 147 с.

65. Промышленность Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7756/. – Дата доступа: 10.10.2017.

66. Рекомендации по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / А. В. Пилипук [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол. : В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 29–44.

67. Рекомендации по оценке эффективности создания интеграционного формирования на примере перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса Минской области / А. В. Пилипук [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / редкол. : В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Вып. 40. – С. 113–127.

68. Рекомендации по повышению конкурентного потенциала мясоперерабатывающих предприятий / А. В. Пилипук [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы

реализации / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 67–70.

69. Рекомендации по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства, по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / М. И. Запольский [и др.]; под общ. ред. М. И. Запольского. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 33–51.

70. Самуэльсон, П. Э. Экономика / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус ; пер. с англ. О. Л. Пелявского – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 1360 с.

71. Свинская, И. В. Оценка экономической устойчивости функционирования фирмы [Электронный ресурс] / И. В. Свинская // Экон. портал. – Режим доступа: http://www.uamconsult.com/book_152_chapter_17_I.V._Svinskaja._O%D1%81enkaehkonomicheskoyj_ustojjchivosti_funk%D1%81ionirovanija_firmy.html. – Дата доступа: 27.03.2014.

72. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А. В. Пилипук [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

73. Уильямсон, О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. И. Уильямсон // THESIS. – 1993. – № 3. – С. 39–49.

74. Федотов, Ю. П. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) / Ю. П. Федотов // Российский журнал менеджмента. – 2012. – Т. 10, № 2. – С. 51–62.

75. Хлыстун, Л. Помогите фермеру Крылову! [Электронный ресурс] / Л. Хлыстун, А. Прупас // СБ. Беларусь Сегодня. – 15.06.2012. – Режим доступа: <http://tv.sb.by/obshchestvo/article/pomogite-fermeru-krylovu.html>. – Дата доступа: 08.08.2013.

76. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 167 с.

77. Шпак, А. Повышение конкурентоспособности мясо-молочной промышленности Республики Беларуси / А. Шпак, А. Пилипук, М. Баранова // Аграр. экономика. – 2012. – № 9. – С. 24–29.

78. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.

79. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / Общ. ред.: д.э.н. проф. Кушлин В. И., д.э.н., проф., член-корр. РАН Чичканов В. П. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – С. 250.

80. Does ISO 9000 certification pay? / Ch. J. Corbett [et al.] // ISO Managements Systems. – 2002. – P. 31–40.

81. Food for tomorrow's consumer [Electronic resource] // European Technology Platform: Food for Life. – Mode of access: <http://etp.fooddrinkeurope.eu/component/attachments/attachments.html?id=56>. – Date of access: 01.07.2017.

82. On efficiency and effectiveness: some definitions [Electronic resource] // Australian Government, 2013. – Mode of access: <http://www.pc.gov.au/research/supporting/efficiency-effectiveness/efficiency-effectiveness.pdf>. – Date of access: 04.10.2014.

83. Smart Guide to Cluster Policy [Electronic resource] // European Commission, 2016. – Mode of access: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/Smart+Guide+to+Cluster+Policy/fd0f16b9-0759-43ca-b950-ec0192e220c8>. – Date of access: 08.09.2017.

84. Strategic Research and Innovation Agenda (2013–2020 and Beyond) Executivesummary [Electronic resource] // FoodDrinkEurope, 2016. – Mode of access: http://www.fooddrinkeurope.eu/uploads/publications_documents/SRIA_Executive_Summary_web_.pdf. – Date of access: 01.07.2017.